

**Межотраслевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки кадров**

В.Г. Кинелёв

Российское образование десять лет спустя:

кто виноват и что делать

Москва, 2021

Кинелёв Владимир Георгиевич
доктор технических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Кинелёв В.Г. Российское образование десять лет спустя: кто виноват и что делать. – М.: МИПК, 2021.-90 с.

Интервью Кинелёва Владимира Георгиевича, доктора технических наук, профессора, академика Российской академии образования о проблемах современного образования в России

Уважаемые читатели!

В конце прошлого 2020 года состоялась моя беседа о сегодняшних, да и не только сегодняшних, проблемах российского образования с профессором В.Г.Кинелёвым, академиком Российской академии образования.

Прежде чем приступить к изложению ее содержания я хочу привести краткую информацию о моем собеседнике.

Кинелёв Владимир Георгиевич в 1962 г. окончил с золотой медалью среднюю школу, в 1968 г. с отличием окончил МГТУ им. Н.Э.Баумана по специальности «Прочность летательных аппаратов».

В 1972 г. защитил кандидатскую, а в 1983 г. докторскую диссертации по специальности «Двигатели летательных аппаратов»,

1968 – 1973 г.г. – инженер, старший инженер РКК «Энергия» им. С.П.Королева,

1973 – 1990 г.г. – ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, проректор МГТУ им. Н.Э.Баумана по учебной работе. Научный консультант РКК «Энергия» им. С.П.Королева,

1990-1992 г.г. - Первый заместитель Председателя Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы,

1992-1993 г.г. – Первый заместитель Министра науки, высшей школы и технической политики Р.Ф., Председатель Комитета по высшей школе

1993-1996 г.г. - Председатель Государственного Комитета РФ по высшему образованию, заместитель Председателя правительства РФ (1996 г.),

1996-1998 г.г. – Министр общего и профессионального образования РФ,

1998-2008 г.г. – Директор Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании.

2008-2012 г.г. – Руководитель кафедры ЮНЕСКО «Общество знаний и новые информационные технологии»

Академик Российской академии образования, Заслуженный инженер России, Лауреат Государственной премии РФ и премии Совета Министров СССР в

области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ в области образования. Награжден Орденом Почета.

Давая свою оценку развитию системы высшего образования в РФ в 90-е годы, когда В.Г. Кинелёв занимал ответственные посты в федеральных органах управления образованием, от первого заместителя Председателя Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы, Министра общего и профессионального образования РФ до заместителя Председателя Правительства РФ, журнал «Высшее образование сегодня» в 2005 году отмечал: «Время, когда он стоял во главе высшей школы, навсегда останется в истории как период творчества, новаторства, поиска путей развития подготовки специалистов и научных исследователей в рыночных условиях. В жарких дискуссиях он сумел отстоять государственный подход к развитию высшей школы, не допустил приватизации вузов и сохранил многие ее социальные завоевания».

В своем интервью В.Г.Кинелёв рассказывает о неизвестных и весьма драматических событиях, связанных с формированием системы образования в Российской Федерации в 90-е годы 20 века, участником которых он был, занимая высокие государственные должности, и дает оценку дальнейшему развитию системы образования до настоящего времени.

Вне всякого сомнения, интервью-беседа не оставит равнодушными всех читателей.

Директор Межотраслевого института повышения
квалификации и профессиональной переподготовки
кадров.

Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Здановский О.Ю.

Российское образование десять лет спустя:

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ

**Интервью с профессором Кинелёвым Владимиром Георгиевичем,
академиком Российской академии образования**

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, в Вашем интервью, данном главному редактору журнала «Ректор вуза» И.Довгань, озаглавленному «Российская система образования обладает уникальным потенциалом» и опубликованном в шестом номере этого журнала за 2009 год, Вы говорили о двух возможных путях дальнейшего развития российской системы образования. Первый из них Вы связывали с последовательным, эволюционным, всесторонне продуманным, диктуемым объективной необходимостью реформированием системы образования в соответствии как с имеющимися запросами человека, общества, государства, так и внутренней логикой развития самой системы образования. Отмечали, что для того, чтобы пойти по этому пути, необходимо хотеть и уметь услышать эти запросы. Другой путь – это принуждение образовательного сообщества следовать чуждым ему, но насаждаемым извне задачам и целям. Вы высказали убеждение, что этот путь приведет к деградации российской системы образования, обострению социальных проблем и экономическому бессилию страны.

Какой, по Вашему мнению, путь прошла российская система образования за прошедшие 10 лет?

Кинелёв В.Г.: К моему большому сожалению я вынужден констатировать, что за прошедшие 10 лет в российской системе образования произошли и продолжают происходить процессы, которые уже привели, приводят и, в случае их продолжения, приведут к еще большим негативным последствиям, ставящим на грань полного разрушения некогда одну из лучших, если не лучшую, систему образования в мире. Причины этого лежат в настойчиво

проявляемой незаинтересованности государства, именно в первую очередь государства, в позитивном развитии российской системы образования, ибо понимание важнейшей роли государства в определении путей развития образования возникло с момента появления государства как такового. Еще в IV веке до нашей эры Аристотель обращал внимание на то, что «Образование есть функция государства, осуществляемая им для вполне определенных и конкретных целей ..., так как образование и воспитание создают соответствующие характеры людей. Демократическое образование служит демократии и воссоздает ее структурные порядки; олигархическое – столь же неумолимо развивает олигархическую линию ... причем лучшее образование обеспечивает и лучший вид строя». Каким видит образование олигархическое общество в своей статье рассказал академик РАН В.И. Арнольд, которому его американские коллеги объяснили причины низкого уровня общей культуры и образования в стране. По их мнению, в США это делается сознательно ради достижения экономических целей. Дело в том, что, «начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся не допустить культурности и образованности общества, которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом». Сопоставьте сказанное с заявлением Министра образования и науки РФ А.А. Фурсенко, ныне советника Президента РФ по образованию и науке, о том, что сегодняшнее высшее образование в отличие от советского должно формировать не человека творца, а «квалифицированного потребителя», или с тем испуганным потрясением Председателя Сбербанка Грефа Г.О., которое он, по его словам, испытал от высказанных участниками одного из многочисленных экономических форумов мнений о необходимости повышать качество образования в нашей стране, так как в этом случае, по его

словам, исчезнет возможность манипулировать общественным мнением, и Вам станет ясно в интересах кого и для чего проводятся так называемые «реформы российского образования». Этому, на мой взгляд, призваны содействовать и осуществлённые в последнее время изменения структуры органов управления образованием. Воссозданное по инициативе Министра образования и науки РФ О.Ю. Васильевой Министерство просвещения РФ возвращает нас в 20-30 годы прошлого столетия, когда основной задачей, стоявшей перед страной, была ликвидация неграмотности большей части её населения. Какие же сейчас задачи ставятся перед Министерством просвещения РФ? Может быть они уже все решены? Ведь по результатам исследования уровня образования в стране, проведенного ЮНЕСКО, в 2019 году Российская Федерация заняла 33 место, в то время как в 1990 году по данным той же организации система образования СССР занимала 3 место в мире.

Здесь уместно задать вопрос: «Были ли у советской системы образования недостатки?» Да, были и главным из них, а на мой взгляд, единственным, была переходившая все разумные границы её идеологизация, совершенно ненужная в школе и совсем уж никчемная в вузе. И тем не менее, сегодня, имея достаточно полное представление об уровне образования в других странах и уровне нашего сегодняшнего образования, можно с уверенностью утверждать, что советское образование было лучшим в мире. В подтверждение приведу слова Президента США Д.Ф.Кеннеди: «Советское образование - лучшее в мире. Мы должны многое у него позаимствовать. СССР выиграл гонку в космосе за школьной партой!» К сожалению, за школьными партами сидели не только те, кто выиграл в соревновании с США гонку в освоении космоса, но и такие, как Г.О.Греф, по мнению которого: «Мы проиграли конкуренцию из-за советской, абсолютно негодной системы образования.» В том, что Г.О.Греф не смог воспользоваться теми уникальными возможностями, которые предоставляла советская система образования, виновата не она, а отсутствие у Г.О.Грефа необходимых для

этого способностей. Всем им - хулителям советского образования мне, вслед за Н.В.Гоголем, хочется напомнить народную поговорку: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива»

То, что советское образование занимало лидирующие позиции среди систем образования ведущих стран мирового сообщества, являлось следствием того, что в СССР образование входило в число важнейших приоритетов государства и общества. В эти годы вопросами среднего и высшего образования занимались ведущие учёные нашей страны, которые в отличие от председателя Сбера были благодарны системе образования, позволившей им в полной мере раскрыть и реализовать их таланты и способности, а потому стремились сохранить эту возможность для будущих поколений. Так, например, в состав Центральной комиссии АН СССР и АПН СССР по определению содержания образования в средней школе (далее Комиссии), созданной в 1964 году под председательством заместителя Министра просвещения РСФСР академика АПН СССР А.И.Маркушевича, входили такие выдающиеся учёные, академики АН СССР и АПН СССР, как Д.Д.Благой (филолог), Я.Б.Зельдович (физик), А.Ю.Ишлинский (механик), В.А.Каргин (химик), И.К.Кикоин (физик), А.Н.Колмогоров (математик), М.Н.Нечкина (историк), В.М.Хвостов (историк). Я не могу себе представить, что должны были бы чувствовать в этом учёном сообществе нынешние «реформаторы» образования Г.О.Греф и Я.И.Кузьминов. Воистину прав В.Шекспир: «Маленькие люди мнят себя великими, когда истинно великие уходят».

Хочу обратить внимание на то, что результаты работы Комиссии, которая заняла более трёх лет, широко обсуждались педагогической общественностью и в ходе многочисленных дискуссий, и в педагогической печати, что позволило существенно доработать первоначальный вариант программы и получить одобрение не только Министерства, но и всего педагогического сообщества.

Нельзя не отметить, что в те годы и АПН РСФСР, и АПН СССР были подлинными центрами педагогической науки и практики, определявшими и содержание, и ход педагогических реформ в школьном образовании, чего не скажешь о сегодняшней Российской академии образования (РАО), роль которой в определении концептуальных и программных направлений развития образования в стране сведена до минимума. Сегодня центр определения содержания и направления реформ в сфере образования сместился в Сбер и Вышку. Как тут не вспомнить слова А.Шопенгауэра: «Образованные учатся, невежды учат»

Начало постепенному превращению Академии в клуб любителей образования, на мой взгляд, было положено переименованием в 1992 году АПН СССР в РАО, инициатором которого был Э.Д.Днепров, возглавлявший в то время Министерство образования РСФСР. Для решения вопроса об изменении названия Академии была создана комиссия, в которую вошли Председатель Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР В.П.Шорин, Министр образования РСФСР Э.Д. Днепров, Вице-президент АПН СССР В.В.Давыдов и я, как первый заместитель Председателя Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы. В.П.Шорин и я настаивали на том, чтобы новым названием Академии было «Российская академия педагогических наук». Э.Д.Днепров, к которому после некоторых колебаний присоединился и В.В.Давыдов, полагал, что преобразованная Академия должна получить название «Российская академия образования», что, по его мнению, соответствовало тем изменениям, которые происходили в государственно-политическом и социально-экономическом обустройстве страны. Мы считали, что изъятие из названия Академии слов «педагогических наук» приведёт к принижению её роли как главного в стране центра наук об образовании. Э.Д.Днепров полагал, что новое название Академии даст возможность привлечь в её состав не только учёных, занимающихся вопросами образования, но и учителей школ, представителей религиозных и общественных организаций. Окончательное решение по

вопросу о переименовании Академии, насколько я знаю, принимал Г.Э.Бурбулис, которому доводы Э.Д.Днепровы показались, по-видимому, более убедительными. Это решение, на мой взгляд, во многом определило и сегодняшнее положение Академии в научной сфере. Не могу утверждать, но можно предположить, что отсутствие в названии Академии слов «педагогических наук» повлияло на решение Правительства РФ о не включении её в состав РАН, объединив ее с такими отраслевыми академиями как Российская академия художеств, Российская академия архитектуры и т.д.

На мой взгляд, не способствует поднятию престижа Академии и Указ Президента РФ от 18 марта 2020 года о создании Попечительского совета Академии под председательством О.Ю. Васильевой. Как отмечается в Указе, Совет создан в целях содействия развитию наук об образовании в Российской Федерации. Члены совета, за исключением О.Ю. Васильевой, осуществляют свою деятельность на общественных началах. Как следует из изменённого в соответствии с образованием Попечительского совета Устава Академии, Попечительский совет намерен сосредоточить свои усилия на оказании помощи Академии в решении её задач через:

1. Содействие расширению связей и сотрудничества Академии с государственными органами, коммерческими и некоммерческими организациями,
2. Содействие формированию программы развития Академии и её реализации,
3. Рассмотрение предложений Академии в сфере наук об образовании, направляемых в РАН для включения в программу фундаментальных научных исследований РФ на долгосрочный период, отчёта Академии о научно-организационной и финансово-хозяйственной деятельности Академии до его представления в Правительство РФ,
4. Привлечение средств из внебюджетных источников в целях решения текущих и перспективных задач развития Академии,

5. Содействие организации и улучшению условий труда работников Академии.

Из перечисленных направлений деятельности Совета я бы выделил лишь 3-е и 4-е, потому что только они могут оказывать реальное влияние на деятельность Академии. Начну с 4-го из них, которое направлено на увеличение бюджета Академии за счёт привлечения финансовых ресурсов из внебюджетных источников. Естественен вопрос: «А в состоянии ли Совет решить эту задачу?» Я думаю, что нет и вот почему. Из 34 членов Совета 11 - ректоры университетов, которые являются государственными бюджетными организациями и сами остро нуждаются в привлечении финансовых ресурсов из внешних источников для обеспечения деятельности их вузов, а потому ничем не смогут помочь Академии. 3 члена Совета - это академики РАО, что весьма странно, так как в принятом на Общем собрании Академии её Уставе отмечалось, что члены Академии не могут быть членами Совета, поскольку в этом случае наряду с просто академиками будут ещё и академики - попечители, а это откровенная глупость. Далее, 3 члена Совета – представители Комитета Государственной Думы по науке и образованию. Не ясно, зачем такое большое представительство от Комитета в Совете? Да даже, если бы все члены Комитета вошли в Совет, - обеспечить приток средств из внебюджетных источников они не могли раньше и не смогут в будущем. Не буду перечислять всех членов Совета, из которых, по моему мнению, лишь Мэр Москвы С.С. Собянин и Председатель РСПП Шохин А.Н. могут содействовать привлечению в бюджет Академии дополнительных финансовых ресурсов. Но, если у них такое желание появится, то все организационные вопросы Академия в состоянии решить самостоятельно и незачем создавать новую структуру в виде Попечительского совета с высокооплачиваемым председателем, на что я и обращал внимание своих коллег в ходе Общего собрания Академии.

Но, на мой взгляд, Совет создавался не для того, чтобы улучшить финансовое положение Академии, а прежде всего для того, чтобы

осуществлять внешнее управление её деятельностью, что и закреплено в приведённом выше пункте 3 Устава Академии, который, я вынужден вновь подчеркнуть, в таком виде Общим собранием Академии не принимался. Согласно этому пункту Совет имеет право рассматривать отчёт Академии по всем направлениям её деятельности до его представления в Правительство РФ, а, значит, имеет право либо одобрить, либо не одобрить работу Академии, решить можно ли отчёт Академии направлять на утверждение в Правительство РФ или его надо доработать и доработать так, как считает нужным Совет. Кроме того, Совет, а не Президиум РАО берёт на себя рассмотрение предложений Академии в сфере наук об образовании, направляемых в РАН для включения в программу фундаментальных научных исследований на долгосрочный период. И таких противоречий в новом, утверждённом Правительством РФ Уставе Академии предостаточно. О какой автономии Академии можно говорить? Скажу больше, думаю, что не ошибусь, полагая, что окончательные решения по всем вопросам, связанным с деятельностью Академии, будут приниматься не в кабинете Президента Академии, а в кабинете Председателя Попечительского Совета. Конечно, было бы наивно предполагать, что г-жа Васильева О.Ю. сама будет изучать отчёты Академии и её предложения в программу фундаментальных исследований. Для этого есть член Совета Я.И.Кузьминов и Институт образования ВШЭ с И.Д.Фруминым, которые подскажут, а если нужно, то и направят деятельность Академии в правильное русло.

Однако, и это не исчерпывает всего того унижения, которому подвергается Академия. В утверждённом Правительством РФ Уставе Академии появились положения, которые не принимались Высшим органом управления Академии, каковым согласно её Уставу является Общее собрание членов Академии. Так в Уставе вместо утверждённого Общим собранием порядка выборов академиков только из числа членов-корреспондентов, появилось положение, позволяющее сразу, минуя ступень члена-корреспондента, стать академиком. В связи с этим многие члены Академии

склонны предположить, что это сделано для того, чтобы г-жа Васильева, которая не является членом Академии, смогла сразу стать академиком, а затем и Президентом РАО. Это предположение не лишено оснований, поскольку нынешний Президент РАО академик Ю.П.Зинченко неожиданно по собственному желанию или по принуждению, это членам Академии не известно, подал заявление об освобождении его от обязанностей Президента РАО. Таким образом, может возникнуть ситуация, когда г-жа Васильева О.Ю. будет одновременно и Президентом РАО и Председателем Попечительского совета. Тогда становится ясно, зачем в Устав Академии внесено изменение, позволяющее академикам быть и членами Попечительского совета. Насколько я прав в своих предположениях покажет время.

Такого беспредела, такого циничного, пренебрежительного отношения к мнению членов Академии не было за всю историю её существования... Вот в таком положении сегодня находится Российская академия образования – правопреемница Академии педагогических наук СССР.

Все это заставляет, на мой взгляд, задуматься над приведённым мною утверждением Аристотеля о том, что «лучшее образование обеспечивает и лучший вид строя».

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, какие, по Вашему мнению, «инновационные» нововведения поставили российскую систему образования в столь плачевное состояние?

Кинелёв В.Г.: Их достаточно много, приведу лишь некоторые из них: введение ЕГЭ, переход на подушевое финансирование, повальная государственная аккредитация негосударственных высших учебных заведений, присоединение к Болонской декларации, выхолащивание сути введенной в 1994 году многоуровневой системы подготовки специалистов, проведение, так называемой, «цифровизации» образовательного процесса. Эти перечисления можно было бы продолжить, но я остановлюсь на, как мне кажется, основных: введение ЕГЭ, присоединение к Болонской декларации,

«подушевое финансирование» и проведение цифровизации системы образования.

В упомянутом Вами моём интервью журналу «Ректор вуза» я высказал свое убеждение, что причины настойчивого внедрения, именно внедрения, ЕГЭ лежат за пределами системы образования и являются продолжением происходящих в стране либеральных экономических и социальных реформ. Приведу, как мне представляется, малоизвестные факты, которые дают возможность по-иному, нежели сейчас принято, посмотреть на причины появления ЕГЭ.

Истоки обращения к процедуре ЕГЭ связаны с предложенным в 1997 г. группой «либеральных реформаторов» введением в системе высшего образования, так называемого, образовательного ваучера, позднее, в силу неприятия нашим народом самого слова «ваучер», он был переименован в ГИФО (государственное именное финансовое обязательство).

В Министерстве общего и профессионального образования РФ, которое я возглавлял, мнения разделились: я и большинство моих заместителей были против этого предложения, но были и такие, которые полагали, что введение образовательного ваучера позволит высшей школе органично войти в формирующиеся, по их мнению, в стране рыночные отношения. Активными сторонниками этой идеи были два моих заместителя: Тихонов А.Н. и Асмолов А.Г. Возникшая ситуация стала предметом обсуждения на заседании Экономической комиссии Правительства РФ под председательством А.Б. Чубайса. В состав Комиссии входили: Е.Т. Гайдар, Е.Г. Ясин, А.Л. Кудрин, А.А. Кокошин, О.Н. Сысуев, секретарем Комиссии была Э.Х. Набиуллина. На заседание были приглашены В.А. Садовничий, как Президент Российского союза ректоров и О.Н. Смолин, представлявший Комитет по образованию и науке Государственной Думы РФ. Комиссия заслушала две противоположные точки зрения на обсуждаемый вопрос, изложенные мной и А.Н. Тихоновым. А.Н. Тихонов в своём выступлении изложил идею введения ваучера посредством так называемого «подушевого

финансирования», когда «деньги следуют за студентом», которая, по его мнению, наиболее полно соответствует новым экономическим реалиям. Я изложил противоположную точку зрения, подчеркнув, что это идея имеет давнюю историю. Еще в середине 50-х годов прошлого века её изложил в книге «Капитализм и свобода» американский экономист М. Фридман в рамках развиваемого им подхода по включению рыночных отношений в социальную сферу. Механизм, предложенный им для реализации этого подхода в образовании, получил название «государственный образовательный ваучер», с помощью которого в системе образования создавался бы квазирынок, где в роли средства обращения выступают ваучеры, а мерой стоимости — деньги. Высказывалось предположение, что это должно повысить академическую мобильность студентов и создать в высшей школе конкурентную среду за счет стремления университетов привлечь в свои стены большее количество студентов, а, значит, и ваучеров. Эта идея сколь привлекательна по своему замыслу, столь и трудна по своему практическому исполнению. Так, например, результаты проведенного в 60-70 годах прошлого века в США эксперимента в системах профессионального образования двух штатов заставили отказаться от этого подхода к финансированию высших учебных заведений по многим причинам, и, прежде всего, из-за снижения уровня доступности к получению качественного высшего образования, так как даже в США государство оказалось не в состоянии взять на себя финансовые обязательства, соответствующие стоимости обучения в высших учебных заведениях. Я высказал свое убеждение, что российская система высшего образования нуждается не в поисках «нового» механизма её финансирования, а в увеличении самого финансирования. Состоялась достаточно напряженная дискуссия между мной и А.Б. Чубайсом, по результатам которой не было принято никакого решения.

Однако, спустя некоторое время, я получил приглашение Всемирного Банка обсудить этот вопрос в Штаб-квартире Банка в Вашингтоне.

Такая встреча состоялась в середине 1997 года. Со стороны Всемирного банка в ней приняли участие первый заместитель Председателя Банка г-н Лин и группа приглашенных экспертов. С российской стороны во встрече приняли участие я и мой помощник по вопросам международного сотрудничества А.В. Прокопчук, который в настоящее время возглавляет Российское отделение Интерпола. В ходе состоявшейся дискуссии я вновь изложил свои доводы о нецелесообразности введения образовательного ваучера в российском высшем образовании, добавив при этом, что как Министр буду прикладывать все свои усилия, чтобы не допустить проведения подобных экспериментов в российской высшей школе.

Через некоторое время после моего возвращения в Москву я был проинформирован Администрацией Президента РФ о том, что вопрос о состоянии высшего образования в стране вынесен на рассмотрение Совета безопасности РФ. Накануне заседания Совета меня предупредили о том, что вынесение этого вопроса на рассмотрение Совета инициировано группой «либеральных реформаторов», что разговор предстоит очень серьезный и, может быть, судьбоносный для меня. Поэтому я не удивился, когда, войдя в зал заседаний Совета, кроме его членов увидел еще А.Б. Чубайса и О.Н. Сысуева, которые членами Совета не являлись. В повестку заседания были включены два доклада: «О состоянии науки в РФ» и «О состоянии системы высшего образования в РФ». По первому вопросу доклад сделал Президент РАН Ю.С. Осипов, а для доклада по второму вопросу Б.Н. Ельцин предоставил слово мне, предварив мое выступление напутствием, из которого стало ясно, какого рода информация была подготовлена для Президента по этому вопросу.

Свой доклад я начал с изложения общей ситуации в системе высшего образования, особо выделив в нём те трудности, которые связаны с многолетним недофинансированием ее из государственного бюджета, в результате чего на протяжении всех этих лет в качестве главной задачи перед

высшими учебными заведениями стояла задача выживания и сохранения высшей школы России как единой образовательной системы. В решении этих проблем коллективы высших учебных заведений исходили из понимания той уникальной роли, которую играет высшая школа в научно-техническом, социальном, культурном и экономическом развитии страны, поскольку, с одной стороны, она является социальным институтом, ответственным за наследование, накопление и воспроизводство научных знаний, культурных ценностей и норм, а с другой — обеспечивает выполнение высшими учебными заведениями всех практических задач от проведения научных исследований и подготовки специалистов до формирования общественного мнения.

Я высказал свое убеждение, что никакие экономические и социальные преобразования не будут иметь успеха без приоритетного внимания государства к проблемам подготовки специалистов для всех отраслей экономики и общественной жизни, понимающих суть экономических и социальных реформ, необходимых для успешного развития страны, и способных реализовать их в жизни через соответствующие им эффективные механизмы хозяйствования, через создание новых прогрессивных технологий, через формирование социальных отношений, отражающих принципы и формы гражданского общества. Я проинформировал членов Совета безопасности, что в решении всех этих задач высшие учебные заведения стремятся максимально использовать свой богатейший потенциал во всех сферах практической и духовной деятельности нашего общества, в существовании которого у членов Совета безопасности, как выпускников отечественной системы высшего образования, я уверен нет никакого сомнения.

В решении этих и других проблем Министерство опирается на коллективный опыт и поддержку созданных в начале 90-х годов таких общественных организаций, как Российский союз ректоров, Ассоциация высших учебных заведений, Ассоциация инженерных вузов и ряда других.

При их активном участии в Российской Федерации проведены такие крупнейшие международные форумы, как Второй Международный Конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика», конференции ЮНЕСКО «Современное инженерно-техническое образование» и «Современное университетское гуманитарное и естественно-научное образование» (Д.1).

Высшим признанием научно технического и образовательного потенциала российской системы образования является решение ЮНЕСКО о создании в Москве Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (Д.2)

Это четвертый за всю историю ЮНЕСКО институт, созданный как структурное подразделение Организации, причем предыдущий в Париже был учрежден за 20 лет до этого. При поддержке ЮНЕСКО в Российской Федерации работает Российский центр проблем высшего образования и науки, в содружестве с ЮНЕСКО и ЮНИДО начат проект «Всемирный технологический университет», получило дальнейшее развитие такое направление как «Кафедры ЮНЕСКО».

Я довел до сведения членов Совета безопасности результаты той работы, которая проводилась и проводится в системе высшего образования в целях создания всемерной поддержки проводимым в стране социально-экономическим реформам. основополагающим документом для её осуществления стала Государственная программа развития высшего образования в РСФСР на период с 1991 по 2005 годы, которая была принята в 1991 году на состоявшемся в Туле I Всероссийском совещании ректоров высших учебных заведений, в котором принял участие Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин, изложивший свою позицию по обсуждаемым проблемам: «Всем понятно, что сегодня школа и вуз определяют будущее России, её культуру и духовный потенциал, а следовательно, ту роль, которую она будет играть в XXI веке. Поэтому следует усилить внимание к университетскому образованию, сформировать

Г-ну Виктору Черномырдину
Председателю Правительства
Российской Федерации

Уважаемый господин Председатель,

Примите, пожалуйста, мои искренние поздравления по случаю Вашего назначения на пост Председателя Правительства Российской Федерации и наилучшие пожелания успехов в Вашей деятельности на благо народа Вашей страны и дальнейшего улучшения отношения между народами всех стран.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас за тот интеллектуальный и организационный потенциал, который внесла Ваша страна во время проведенного недавно в Москве II Международного Конгресса ЮНЕСКО "Образование и информатика". Я также искренне благодарен Правительству Российской Федерации за гостеприимство, оказанное во время проведения данного мероприятия.

Мне особенно хотелось бы поблагодарить профессора Юрия Ярова, заместителя Председателя Правительства Российской Федерации за его личный вклад как Председателя Российского Оргкомитета и профессора Владимира Кинелева как Председателя Российского Оргкомитета и Председателя Конгресса за его ценный интеллектуальный вклад в подготовку и проведение Конгресса, особенно за его основополагающий доклад на пленарном заседании во время открытия Конгресса. Для нас будет честь опубликовать этот доклад в качестве официального документа ЮНЕСКО.

Поздравления по поводу успешного проведения Конгресса, которые были высказаны многими участниками Конгресса, могут быть адресованы всем тем, кто принял участие в подготовке и проведении Конгресса. Отмечая возрастающее влияние использования новых информационных технологий в образовании, участники Конгресса поддержали намерение учредить в Москве Институт ЮНЕСКО по политике в области образования и новым информационным технологиям. Для этого, как Вы знаете, ЮНЕСКО подписала Меморандум о взаимопонимании с Вашим Правительством и я уверен, что вскоре Институт начнет свою работу.

Искренне Ваш

Федерико Майор
Генеральный Директор ЮНЕСКО

**Д.1 Письмо Генерального директора ЮНЕСКО Ф.Майора
Председателю Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдину**

МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ

МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ (ЮНЕСКО) О СОЗДАНИИ ИНСТИТУТА ПО ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НОВЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Отмечая успешную подготовку и организацию Второго Международного Конгресса "Образование и информатика", стороны подчеркивают возрастающее значение использования информационных технологий в образовании и выражают намерение учредить в г. Москве Институт ЮНЕСКО по политике в области образования и новым информационным технологиям.

Предполагается, что при создании Института обе стороны будут действовать в соответствии с процедурами, установленными в Российской Федерации и ЮНЕСКО.

Совершено в двух экземплярах на русском и английском языках.

За Правительство Российской Федерации

ВЛАДИМИР КИСЕЛЕВ
"5" июля 1996 г.

За Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ФЕДЕРИКО МАЙОР
"10" июля 1996 г.

Д.2 Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и ЮНЕСКО о создании Института ЮНЕСКО в Москве

новый механизм финансирования сферы образования, опирающийся на понимание необходимости её приоритетного развития, максимально стимулировать предпринимательство преподавателей и студентов за счет создания научной среды с льготным налогообложением, обеспечить гибкость подготовки и условия для выбора своей образовательной программы студентами в соответствии с потребностями личности и общества, расширить подготовку новых специалистов за рубежом. В высшее учебное заведение должна быть возвращена высокая гуманитарная культура, ибо без гуманитарных основ мы не получим настоящих специалистов».

В соответствии с этой Программой были сформулированы научно-методологические основы и создана нормативная база многоуровневой системы подготовки специалистов, переход к которой продиктован самой логикой развития системы непрерывного образования в Российской Федерации при переходе к рыночной экономике, требующей от высшей школы создания условий для её гибкого и быстрого реагирования в целях удовлетворения запросов производства, науки и культуры, обеспечивающей многовариантность получения высшего образования, стимулирующей академическую и профессиональную мобильность студентов и выпускников; разработаны государственные образовательные стандарты, введены классификаторы направлений и специальностей высшего и среднего специального образования; осуществлена программа реформы гуманитарного образования с учетом национальных и мировых достижений в этой области. В целях диверсификации образовательных заведений высшего и среднего профессионального образования в рамках многоуровневой системы обучения была введена новая типологизация высших учебных заведений, разработаны и утверждены положения о каждом из типов высших учебных заведений, на основе которых были созданы процедуры их лицензирования и государственной аккредитации, введен в действие новый организационно-хозяйственный механизм работы высших учебных

заведений в условиях рыночных экономических отношений, существенно расширивший финансовую самостоятельность вузов и создавший условия для развития их административной и финансовой автономии.

Исключительное внимание уделялось и уделяется пересмотру социально-гуманитарной составляющей высшего образования. В апреле 1992 года Правительство РФ приняло специальное Постановление «О развитии гуманитарного образования в Российской Федерации», в соответствии с которым развернута переподготовка преподавателей, осуществляется издание новой учебной и научной литературы. Для решения проблем переподготовки преподавателей социально-политических наук в высшей школе создан Российский центр гуманитарного образования с филиалами в 18 регионах страны.

Складывающаяся социально-экономическая обстановка в стране потребовала разработки и реализации новых организационно-экономических принципов функционирования вузовской науки, включая использование множественности источников её финансирования, введения конкурсных начал при формировании тематики научных исследований, проведения конверсии научной сферы вузов, развития научно-производственной деятельности и инновационного предпринимательства с выходами на отечественный и зарубежный рынки, вовлечения научного потенциала высшей школы в решение региональных проблем.

Особую роль в решении этих проблем играет программа «Университеты России», которая включает в себя разработку правовых и экономических основ управления высшим образованием, принципов развития университетов как региональных центров науки, образования и культуры. Совместно с Российской академией наук разработаны специальные программы исследований по приоритетным направлениям фундаментальной науки и гуманитарной составляющей высшего образования. В рамках двух специальных программ ведется разработка проблем информатизации образования, создания необходимой информационной среды для

гуманитарной, естественно-научной и профессиональной подготовки студентов, обеспечения доступа к международным информационным сетям.

В целях информирования представителей различных отраслей промышленности и социальной сферы Министерство регулярно проводит региональные и всероссийские выставки научно-технических достижений университетов России. Две из них: в Кремле и Доме Правительства посетили Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин и Председатель Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдин.

Пользуясь участием в работе Совета Президента РАН Ю.С.Осипова, я счел необходимым подчеркнуть актуальность интеграции научного потенциала вузов, академических и других научных учреждений. Важнейшим направлением интеграции должно стать совместное участие в подготовке специалистов и научных работников по образовательным программам магистров, а также научно-педагогических кадров непосредственно в ведущих научных центрах, включая создание при них образовательных структур с новыми формами обучения, как это делается сейчас в Пушино, Дубне, Санкт-Петербурге

Необходимость формирования взаимоотношений, присущих цивилизованному федерализму, диктует настоятельную потребность тесного взаимодействия региональных систем высшего образования субъектов Федерации, использование присущих академическому сообществу интегрирующих факторов, традиций межрегионального и межнационального общения. Решение этой проблемы потребовало создания научно обоснованной концепции реформирования региональных систем высшего образования и выработки принципов их взаимодействия в едином образовательном пространстве страны.

С этой целью осуществлена интеграция научных потенциалов ведущих вузов для решения концептуальных проблем формирования региональной политики в области высшего образования в рамках научных программ: «Развитие образования в России», «Народы России: возрождение и развитие». Для обобщения опыта в проведении региональной политики, разработки концептуальных проблем современного федерализма, обсуждения вопросов комплексного развития субъектов Федерации при Мордовском государственном университете в 1991 году был создан Научно-исследовательский институт регионологии, а с 1992 года издается новый научный журнал «Регионология». К решению этих вопросов привлечены также научно-исследовательские институты при Новосибирском, Ростовском и Санкт-Петербургском университетах, разрабатывающие вариативные прогнозы и стратегии развития высшей школы в регионах России.

Важное место в деятельности Министерства занимают вопросы содействия установлению международных связей российских университетов. Для этого сформированы и реализуются такие программы, как развитие международных академических электронных коммуникаций, международных информационных изданий высшей школы, изучения русского языка как иностранного и ряд других.

Среди приоритетных задач в этой сфере деятельности Министерства — развитие контрактной подготовки иностранных студентов в вузах Российской Федерации: реализация специальных языковых программ, способствующих экспорту российского высшего образования. В результате число иностранных студентов, обучающихся в вузах Российской Федерации на контрактной основе выросло с 4 тысяч в 1991 году до 80 тысяч в 1997 году. Таково краткое содержание моего доклада.

Заканчивая его, я еще раз обратил внимание членов Совета безопасности на то, что российская система высшего образования обладает богатейшим потенциалом, что она готова к полноценному и эффективному участию во всех экономических и социальных реформах, проводимых в стране, и

поэтому она в праве рассчитывать на внимание и поддержку со стороны государства.

Завершив свое выступление, я направился к своему месту в зале заседания, но Борис Николаевич Ельцин остановил меня и неожиданно, пожимая мне руку, сказал: «Спасибо за работу».

И совсем неожиданно для меня, а еще больше для моих оппонентов, обращаясь к членам Совета безопасности сказал: «Учитесь, как надо работать».

На этом для меня заседание Совета Безопасности закончилось, но работа с моими оппонентами продолжилась. Убедившись в том, что меня нельзя склонить к введению в системе высшего образования механизма «подушевого финансирования», а попытка смещения меня с поста Министра общего и профессионального образования закончилась неудачей, они перешли к активной атаке с использованием средств массовой информации. Организационные вопросы взял на себя Г.Э. Бурбулис, а выход на средства массовой информации обеспечил В.А. Гусинский. Суть последовавших за этим публикаций сводилась к одному: я не понимаю существа новых экономических реалий и тех возможностей, которые дает вузам принцип финансирования «деньги следуют за студентом». Позднее, по мере разворачивания событий, к ним добавилось еще утверждение, что, препятствуя введению в школьное образование «подушевого финансирования» я тем самым лишаю школы возможности повысить заработную плату учителям, то есть решению самого болезненного на то время вопроса для школ. Хотя и тогда было ясно, а сейчас и подавно, что это было ложью и ложью сознательной, циничной.

Но мои оппоненты спешили, а поэтому были не очень разборчивы в выборе средств. Спешили потому, что в октябре 1997 года между Правительством РФ и Всемирным банком было подписано соглашение о займе на финансирование «Инновационного проекта развития образования» на общую сумму 68 млн. долларов. В рамках этого проекта предполагалось

реализовать два направления: «Высшее образование» и «Учебное книгоиздание». Соглашение готовилось экономическим блоком Правительства РФ без участия Министерства общего и профессионального образования. Сроки поджимали, надо было приступить к освоению выделенных денежных средств, конечно, под контролем и на те цели, которые указаны Всемирным банком. Как осуществлялись это и последовавшие за ним другие вливания в «реформирование» российской системы образования со стороны Всемирного банка, с какими нарушениями Федеральных законов, Гражданского, Налогового и Бюджетного кодексов они проводились подробно изложено в статье В. Соколовой «Серые кардиналы образования», журнал «Совершенно секретно», N 4/263 за 2011 год, из которой я приведу лишь признание президента ВШЭ А.Н. Шохина в том, что $\frac{2}{3}$ сумм, получаемых Россией от Всемирного банка, уходили на оплату направляемых в нашу страну Всемирным банком консультантов, советников и т.д. Таким образом, наша страна не только возвращала с процентами взятые кредиты, но еще и оплачивала «работу» этих малокомпетентных и не знающих специфику российской системы образования «специалистов». Нельзя не согласиться с обоснованным мнением В.Соколовой о том, что не ВШЭ должна заниматься вопросами «реформирования» российского образования, а Генеральной прокуратуре РФ пора заниматься ВШЭ.

Теперь о том, как связан ЕГЭ в школе с изложенной мною ваучеризацией системы высшего образования. Дело в том, что введение образовательного ваучера в систему высшего образования потребовало бы введение единой для всей страны системы оценки знаний выпускников средней школы, по результатам которой определялись бы те из них, кто мог бы претендовать на получение государственной поддержки для обучения в вузе в виде образовательного ваучера. По мнению авторов идеи ваучеризации высшего образования эта проблема могла бы быть решена с помощью единого государственного экзамена, то есть, ЕГЭ.

После того, как попытка ваучеризировать систему высшего образования потерпела неудачу, идея введения ЕГЭ обрела некоторую самостоятельность и для её обоснования стали искать другие причины. Начали с того, что в средствах массовой информации была искусственно, непомерно раздута тема коррупции в высших учебных заведениях. Так, например, Высшая школа экономики распространила материалы, раскрывающие, по мнению авторов, масштабы коррупции в крупнейших университетах страны. Высказывалось утверждение, что введение ЕГЭ позволит искоренить в вузах это негативное явление. Такое утверждение имело бы какое-то право на существование, если бы именно высшие учебные заведения были бы главным и единственным сосредоточением коррупционеров. Однако, судя по выступлениям Президента РФ, его озабоченности масштабами существующей в стране коррупции, которая, к сожалению, не уменьшается, а наоборот, возрастает, это далеко не так. Замечу, что коррупция, как явление, имеет давние корни и глубокие причины, целиком лежащие за пределами системы образования. Как отмечал еще Аристотель «демократия и коррупция в афинском государстве возникли одновременно». Удивительно, как это утверждение согласуется с тем, что уже не одно десятилетие происходит в нашем обществе. В качестве другого аргумента в пользу введения ЕГЭ называли желание избежать стрессовой перегрузки тех выпускников, которые в течение двух-трех месяцев вынуждены сдавать выпускные экзамены в школе и вступительные в вузах. Да, нагрузка была, но, на мой взгляд, несравнимо меньше нежели теперь при сдаче ЕГЭ с металлоискателями на входе, под постоянным надзором видеокамер и других средств контроля, то есть всего того, что не имеет никакого отношения к оценке знаний учащихся.

Не могу не заметить, что проведение ЕГЭ очень дорогостоящее мероприятие. Так по признанию Я.И. Кузьмина в 2006 году затраты на проведение ЕГЭ составили 1,4 млрд. рублей.

Еще одно достоинство введения ЕГЭ связывали с желанием повысить уровень социальной справедливости в обществе, в частности, за счет

предоставления равных возможностей для поступающих в вузы абитуриентов из удаленных регионов и сельской местности, что, по мнению авторов ЕГЭ, не позволяла прежняя система приема в вузы. То, что это, мягко говоря, неправда, можно показать на примере ректоров МГУ им. М.В. Ломоносова в советский послевоенный период. Так, академик АН СССР А.Н. Несмеянов, который был ректором МГУ в 1948-1951 гг. родился в Москве; академик АН СССР И.Г. Петровский (ректор с 1951 по 1973 гг.) родился в г. Севске Орловской губернии (ныне Брянской области); академик АН СССР Р.В. Хохлов (ректор 1973-1977 гг.) родился в г. Ливка Орловской губернии; академик АН СССР А.А. Логунов (1977-1992 гг.) родился в селе Обшаровка Самарской области. И это только ректоры МГУ, а в СССР таких выходцев из самых отдаленных уголков нашей страны были не сотни, не тысячи, а миллионы. Говорю это с полной убежденностью, так как сам, будучи студентом МВТУ им. Н.Э. Баумана, жил в общежитии с теми, кто приехал учиться из самых разных регионов страны, с теми, кто потом создал и продолжает создавать тот ракетно-космический щит, который и поныне обеспечивает защиту нашей Родины.

В СССР возможности поступления в вузы Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска и других крупных научных центров во многом способствовала активная заинтересованность ведущих вузов в привлечении в качестве студентов талантливой молодежи из всех регионов страны. Не будущие абитуриенты ехали в Москву, а из Москвы группы аспирантов и преподавателей ехали во все города и веси в поисках своих будущих студентов, проводили предметные олимпиады, знакомили школьников с тем уровнем знаний, который необходим для поступления в конкретное высшее учебное заведение. Массовыми тиражами издавались сборники, содержавшие варианты экзаменационных билетов предыдущих лет, методические пособия и руководства по подготовке к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения. Школьники видели доброжелательное и заинтересованное отношение к себе со стороны их

будущих экзаменаторов, убеждались в объективной и справедливой оценке их знаний. Велась большая, содержательная и целенаправленная работа, а не безответственная болтовня о доступности поступления в вузы Москвы и других научных центров для всех и везде благодаря введению ЕГЭ.

К примеру, с одной стороны, неустанно говорится о проблемах сельской школы, на действительное решение которой надо потратить многие годы содержательной и целенаправленной работы, добиться выделения из федерального бюджета и бюджетов регионов немалых финансовых средств, повысить уровень жизни людей в сельской местности и малых населенных пунктах, наконец, а с другой – уже идут радостные вести о том, что доля сельских выпускников, поступивших в вузы, значительно выросла и сравнялась с долей сельских жителей в стране. Как все оказывается просто: ввели ЕГЭ и проблемы сельской школы оказались решенными. Какое безответственное и, я бы сказал, преступное словоблудие.

Или вот еще один впечатляющий пример из биографии авторов атомного проекта в СССР о доступности получения качественного высшего образования в СССР и высоком уровне школьного образования во всех городах и весях нашей огромной страны. Так, Президент АН СССР, Трижды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии, Государственной премии СССР и четырех Сталинских премий, академик А.П. Александров родился в г. Тараща Киевской губернии, окончил Киевский государственный университет; Главный научный руководитель атомной проблемы в СССР, Трижды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии, четырех Сталинских премий академик И.В. Курчатов родился в пос. Сим Уфимской губернии, окончил Таврический университет в г. Симферополе; Главный конструктор первых советских атомных реакторов, дважды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии, двух Государственных премий СССР, трех Сталинских премий академик Н.А. Доллежалъ родился в селе Омельник Екатеринославской губернии, окончил МВТУ им. Н.Э. Баумана; трижды

Герой Социалистического труда, Лауреат Ленинской премии, четырех Сталинских премий, один из разработчиков атомной и водородной бомб, Я.Б. Зельдович, родился в г. Минске, окончил Ленинградский политехнический институт и Ленинградский государственный университет; Трижды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской премии, трех Сталинских премий, один из создателей в СССР атомной бомбы Ю.Б. Харитон родился в г. Санкт-Петербурге, окончил Ленинградский политехнический институт. И таких примеров можно привести множество.

А много ли подобных примеров будет в будущем? Сомневаюсь, ибо преподаватели вузов вынуждены тратить драгоценное время не на научную работу со студентами, а на дообучение выпускников средней школы, оболваненных с помощью ЕГЭ. Мне могут сказать, что и сегодня наши школьники занимают первые места на международных олимпиадах по математике, физике, информатике. Это радует, но, во-первых, талантливых людей русскому народу не занимать, а, во-вторых, готовят их к олимпиадам не школы, а высшие учебные заведения, которые и в мое время и сейчас, вопреки ангажированным зарубежным рейтингам удерживают, хотя и с большим трудом, высокий уровень профессорско-преподавательского состава. Говорю это без ложного патриотизма, а как человек, в течение десяти лет занимавший директорский пост в ЮНЕСКО и имевший возможность достаточно полно познакомиться с уровнем высшего образования в других странах.

В своем интервью журналу «Ректор вуза» я уже приводил эти данные, но считаю не лишним привести их еще раз. В 1993-1994 годах Гурмановская организация (США), которая занималась анализом национальных образовательных стандартов в высших учебных заведениях, обратилась ко мне с предложением провести такую работу среди российских университетов, как это они уже сделали во многих странах Европы. Результаты приятно удивили даже меня. В составленном ею рейтинге на втором месте после Сорбонны и впереди Оксфорда, Кембриджа,

Гейдельберга — МГУ им. М.В. Ломоносова. На четвертом месте после Оксфорда — Ленинградский государственный университет. В числе 74 ведущих университетов Европы — 11 университетов России. Да, рейтинг был составлен в начале 90-х годов и отражал уровень советского высшего образования. К сожалению, следует признать, что за прошедшие годы российская высшая школа понесла большие потери, но, уверен не такие, чтобы полностью выпасть из мировой элиты университетского образования.

И вместо того, чтобы сохранять это уникальное наследие, осторожно, постепенно вносить в него изменения, которые позволили бы российской высшей школе, не теряя, а преумножая свои преимущества, войти в новые, диктуемые временем социальные и экономические реалии, российской системе высшего образования навязывают Болонскую декларацию, в которую она не может войти, ибо безмерно велика для неё и по своим масштабам, традициям и, наконец, по своим признанным во всем мире достижениям, даже если поставить ее на колени, как это пытались и пытаются сделать «либеральные реформаторы», которые на одном из съездов ректоров были справедливо названы «браком высшей школы».

В бытность мою Министром общего и профессионального образования мне настойчиво предлагали не только мои европейские коллеги, но и такая авторитетная организация как ЮНЕСКО подписать от имени Российской Федерации Болонскую декларацию, но я всегда отвечал на эти предложения отказом, так как считал и считаю, что содержащиеся в ней цели и предложенные меры по их достижению не соответствуют целям и задачам российской высшей школы. Более подробно о целях и задачах Болонской декларации я уже говорил в своем интервью журналу «Ректор вуза».

К этому следует добавить, что после долгой и напряженной работы в 1997 году Европейская комиссия по взаимному признанию документов об образовании между Российской Федерацией и другими европейскими странами приняла решение по признанию российских документов об образовании (от аттестата об окончании средней школы до диплома доктора

наук). Причем, основные проблемы были связаны не с признанием аттестатов об окончании средней школы или дипломов вузов, а с поиском в европейской системе эквивалента российской степени доктора наук, поскольку по общему признанию российские требования к этой научной степени значительно превосходили требования к научным степеням, существовавшие во всех европейских государствах.

После моего ухода с поста Министра общего и профессионального образования РФ сменивший меня на этом посту В.М. Филиппов не только подписал эту Декларацию, но и стал активным проводником изложенных в ней идей в российскую систему университетского образования. Замечу также, что им с 1998 по 2004 годы была проведена ничем не обоснованная масштабная государственная аккредитация негосударственных высших учебных заведений, которая давала студентам этих вузов освобождение от службы в рядах Вооруженных сил РФ. Так, если до 1998 года государственную аккредитацию получил лишь один вуз — Международный университет в Москве, созданный еще в конце 80-х годов, то к 2004 году их стало более 400, что нанесло, на мой взгляд, значительный ущерб не только государственной, но и негосударственной системам образования.

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, в своей интернет-публикации «Кузьминов: могильщик российского образования» М.Г. Делягин отводит главную роль во всех негативных процессах в российском образовании Асмолову и Кузьминову. Вы хорошо знали их обоих, много с ними общались. Как вы относитесь к этому обвинению?

Кинелёв В.Г.: Начну с того, что ни А.Г. Асмолов, ни Я.И. Кузьминов никогда не руководили нашей системой образования. Все, что они делали, они делали с согласия и при участии тех руководителей, которые в разное время возглавляли Министерство образования. После моего ухода с поста Министра общего и профессионального образования РФ и в начавшийся после этого период активного «реформирования» системы образования

Министрами образования были В.М. Филиппов (1998 - 2004 гг.), А.А. Фурсенко (2004-2012 гг.), Д.М. Ливанов (2012-2016 гг.) и О.Ю. Васильева (2016-2020 гг.). Вот они, на мой взгляд, и несут полную ответственность за те «достижения», которые привели нашу систему образования к столь плачевным результатам. Но есть и другое мнение, которое высказал А.Г. Асмолов. По его утверждению, сделанному в интервью Учительской газете и размещенному на её сайте <http://www.ug.ru/archive/67461>: «Все проекты в образовании — это проекты двух людей, их имена Путин и Медведев, а министры образования лишь выполняли поставленные перед ними государственные задачи». По его образному выражению «Филиппов, Фурсенко и Ливанов – это лишь знаменосцы Путина». Можно было бы отнести это утверждение А.Г. Асмолова к его склонности делать громкие заявления, но то обстоятельство, что уже более 20 лет в стране проводятся, никем не сдерживаемые, так называемые «реформы и модернизация образования», приведшие к уже очевидным для всех думающих и неравнодушных к судьбе российского образования граждан негативным последствиям, заставляет серьезно отнестись к мнению А.Г. Асмолова.

Теперь об А.Г. Асмолове и Я.И. Кузьминове. Это два совершенно разных человека, объединенных, как мне кажется, случайным совпадением каких-то обстоятельств. А.Г. Асмолов — серьезный ученый, доктор психологических наук, профессор, академик РАО; круг его научных интересов охватывает такие разделы психологии, как психология личности, практическая психология образования и ряд других направлений психологической науки. Он автор ряда монографий и статей по разным аспектам психологии, пользуется авторитетом среди своих коллег, обладает бойким пером, тяготеет к публичным выступлениям, не всегда содержательным, но всегда эмоциональным и ярким. Именно эти его качества послужили причиной того, что я пригласил А.Г. Асмолова быть моим заместителем в созданном в 1996 году путем объединения Министерства образования РФ и Государственного комитета РФ по высшему образованию Министерстве общего и

профессионального образования (Д.3, Д.4). Я надеялся, что и его личные качества, и прежний опыт работы заместителем Министра образования РФ будут полезны при разработке ряда новых направлений в гуманитарном образовании. Однако, очень скоро в результате совместной работы мы пришли к выводу, что наши взгляды на задачи и цели, стоящие перед образованием, практически полностью противоположны, и наше сотрудничество прекратилось.

Я.И. Кузьминов в противоположность А.Г. Асмолову личность весьма заурядная, с болезненно завышенной самооценкой. Кандидат экономических наук в сфере первобытного общинного способа производства, каковым, насколько я знаю, он остается и до сих пор, Я.И. Кузьминов, на мой взгляд, оказался в системе высшего образования в результате случайного совпадения ряда обстоятельств. Дело в том, что в 1990-1991 годах в системе высшего образования возникла серьезная проблема с преподаванием общественно-политических наук, каковыми в то время были История КПСС, Научный коммунизм, Марксистско-ленинская философия и Политическая экономика. Студенты отказывались посещать лекции и практические занятия по этим дисциплинам. Необходимо было срочно решать широкий круг вопросов как по разработке новой структуры гуманитарного образования в вузах, так и по подготовке преподавателей, способных реализовать эту структуру через новые учебные программы. Замечу, что общественно-политические науки в высшей школе в то время представляло более 20 тысяч преподавателей.

Для решения этих задач мною, при активном участии доктора экономических наук, профессора Л.Л. Любимова в 1992 году был создан Российский центр гуманитарного образования (РЦГО), из которого в последствии вышли Государственный академический университет гуманитарных наук и Высшая школа экономики (ВШЭ).

КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО
COMMISSION DE LA FEDERATION DE RUSSIE POUR L'UNESCO
COMMISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR UNESCO

Секретариат Комиссии:
121019, Москва, Вольная, 9

Secrétariat de la Commission:
9, Voulvobnka, Moscou, 121019

Secretariat of the Commission:
9, Voulvobnka, Moscow, 121019

№ 1510 / ЮН

«26» сентября 1996 г.

МИНИСТРУ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Г. КИНЕЛЕВУ

Уважаемый Владимир Георгиевич,

Направляю Вам оригинал письма Генерального
директора ЮНЕСКО с поздравлением в связи с
назначением Вас Министром общего и профессионального
образования Российской Федерации.

Приложение: упомянутое, на 1 л.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
КОМИССИИ

А. Д. МЯКОВ

1 letter 141016.doc

Телерафный адрес:
«Москва-ЮНЕСКОКОМ»
Телефон: 290-08-53, 202-81-88
Телефакс: 202-10-83
Телекс: 411587 MFAUG SU

Adresse télegraphique:
«Moscou-UNESCOCOM»
Tel.: 290-08-53, 202-81-88
Fax: 202-10-83
Telex: 411587 MFAUG SU

Cable address:
«Moscow-UNESCOCOM»
Tel.: 290-08-53, 202-81-88
Fax: 202-10-83
Telex: 411587 MFAUG SU

Д.3 Письмо Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.1996

fifty years

The Director-General

Reference: DG/16.1. 6/96/686

Dear Mr Kinelev,

30 AUG 1996

It was with great pleasure that I learnt of your appointment as Minister of Education of the Russian Federation.

Please accept my warmest congratulations and my best wishes for success in this important assignment, which I trust will bring you even closer to UNESCO. I am delighted at this prospect and am confident that with your support the excellent co-operation existing in the field of education between the Russian Federation and UNESCO will be further strengthened. You may be sure that for my part I shall spare no effort towards that end.

Best regards,

Yours sincerely,

Federico Mayor

Mr Vladimir Kinelev
Minister of Education
Moscow
Russian Federation

7, place de Fontenoy
75352 Paris 07 SP France
Telephone + (33 1) 45 66 10 00
Fax + (33 1) 47 34 85 57
Telegrams: UNESCO Paris
Telex: 204461 Paris/270602 Paris

Д.4 Поздравление Генерального директора ЮНЕСКО Ф.Майора в связи с назначением Министром образования Российской Федерации.1996

Центр было решено создавать в основном на базе институтов РАН, которые, по нашему мнению, менее идеологизированы, нежели высшие учебные заведения.

В качестве таковых были выбраны Институт государства и права, возглавляемый академиком Топорниным Б.Н., Институт философии, руководимый академиком Стёпиным В.С., Институт социологии, где директором был профессор Ядов В.А.. Проблемы возникли с экономическим направлением. Надежды на Центральный экономико-математический институт во главе с академиком В.А. Макаровым не оправдались, так как он создавал свое учебное заведение, получившее название «Российская экономическая школа», которую потом возглавил выпускник МФТИ, кандидат физико-математических наук, доктор экономических наук, а ныне — пожизненный профессор Университета политических наук в Париже С.М. Гуриев.

В это же время ко мне с идеей создать в России Высшую школу экономики (ВШЭ) по образу Лондонской школы экономики пришел профессор Манчестерского университета Т. Шанин. Поскольку его предложения были очень кстати, то мы решили объединить наши усилия и для начала разместить ВШЭ в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), получившим незадолго до этого с помощью Госкомитета РСФСР по делам науки и высшей школы прекрасный комплекс зданий, которые ранее занимала Высшая партийная школа при ЦК КПСС. Так как переподготовку преподавателей по историческим наукам предполагалось поручить РГГУ, ректором которого в то время был профессор Ю.Н. Афанасьев, а главной интеллектуальной и организационной силой профессор Басовская Н.И., то мне такое объединение представлялось весьма привлекательным.

Однако, в силу того, что Ю.Н. Афанасьев настаивал на том, чтобы ВШЭ стала подразделением РГГУ, а Т. Шанин хотел видеть её самостоятельным учебным заведением, предполагаемого объединения не произошло. Вот тогда у нас и появилась идея самостоятельно создать ВШЭ, ректором которой стал бы профессор Л.Л. Любимов. Мы начали подготовительную работу, но в какой-то момент Л.Л. Любимов изменил свое решение стать во главе ВШЭ и предложил на это место Я.И. Кузьмина. Мне его предложение не понравилось, так как у меня были до этого контакты с Я.И. Кузьминым, входившим в состав группы сотрудников МФТИ, предлагавших свое видение новой структуры гуманитарного образования для высшей школы, и скольконибудь запоминающегося впечатления на меня он не произвел. Кроме того ректором ВШЭ я видел, по крайней мере, доктора экономических наук, профессора, поскольку ему придется работать с преподавателями вузов, среди которых были и доктора наук, имевшие большой опыт работы в высших учебных заведениях, а у Я.И.Кузьмина не было ни того, ни другого. Но Л.Л. Любимов, настаивая на своем решении, заверил меня, что возьмет на себя всю содержательную и организационную работу в рамках РЦГО. Позднее я объяснил себе это решение Л.Л. Любимова воздействием на него со стороны Е.Г. Ясина, который стал и остается до сих пор научным руководителем ВШЭ. Кроме того, кандидатуру Я.И. Кузьмина активно продвигал Ю.Н. Афанасьев, на поддержку которого я рассчитывал в решении вопроса с размещением ВШЭ. В конце концов я согласился и подписал приказ о назначении Я.И. Кузьмина ректором ВШЭ. Но мне хотелось бы еще раз отметить ту большую и основополагающую роль, которую сыграл Л.Л. Любимов не только в создании ВШЭ и РЦГО, но и в проведении всей работы по подготовке новой концепции гуманитарной составляющей высшего образования и переподготовки преподавателей высшей школы. Такова подлинная история возникновения ВШЭ и назначения её ректором Я.И. Кузьмина, а не придуманная и широко им растиражированная.

Новый этап в истории ВШЭ начался после прихода в неё Министров экономического развития РФ А.Н. Шохина, Е.Г. Ясина, Г.О. Грефа и других представителей экономических, финансовых структур и ведомств, благодаря усилиям которых ВШЭ перешла в ведение Министерства экономического развития, а затем и непосредственно в ведение Правительства РФ, что и обусловило начало нескончаемого потока финансовых и имущественных вливаний в её материально-техническую базу и обеспечение образовательной деятельности.

Имея многочисленные встречи и беседы с Я.И. Кузьминовым, могу с уверенностью сказать, что все озвученные им предложения в сфере образования сформулированы не им, а Институтом образования ВШЭ под руководством И.Д. Фрумина, который до прихода в ВШЭ был ведущим специалистом Московского представительства Всемирного банка, затем одним из содиректоров Фонда Д. Сороса «Культурная инициатива», работая в которых он стал активно заниматься вопросами «реформирования» российского образования, т.е. транслировать в нашу систему образования «инновационные» предложения этих двух дружественных нашей стране организаций.

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, а как вы можете объяснить тот факт, что в Вашу бытность Министром общего и профессионального образования на рассмотрение Правительства РФ были представлены две концепции развития образования в стране: Ваша и «Асмолова –Тихонова».

Кинелёв В.Г.: Во-первых, не моя Концепция, а Концепция, разработанная Министерством общего и профессионального образования. Документ носил название «Реформа образования в Российской Федерации: концепция и основные задачи очередного этапа» (Д.5). В нем подводились итоги предыдущих изменений в системе российского образования, которое по оценке, данной Президентом РФ Б.Н. Ельциным «обрело необходимую для

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ
ОЧЕРЕДНОГО ЭТАПА

Москва • 1997

**Д.5 Реформа образования в Российской Федерации: концепция
и основные задачи очередного этапа.1997**

современного общества открытость, возможность осваивать все самое ценное, что наработано в национальной и мировой культуре, в истории и современности». Отмечались те трудности переходного периода, которые были связаны с уменьшением бюджетного финансирования всех уровней образования, рост социальной напряженности среди персонала учебных заведений, вызванной регулярной задержкой в выплате заработной платы, резкое снижение объема финансирования научно-исследовательских работ в вузах в результате всё усиливающегося спада промышленного производства.

В разделе «Основные направления реформирования на новом этапе» были сформулированы задачи и намечены пути решения таких важнейших проблем, как содержание образования; образование и здоровье учащихся; управление образованием и его экономика; социальные гарантии в сфере образования. Раздел «Кадровое, научное и правовое обеспечение реформирования системы образования» был посвящен задачам подготовки, переподготовки и повышению квалификации педагогических кадров; в нем были рассмотрены вопросы совершенствования научно-исследовательской и научно-инновационной деятельности; изложены подходы к правовому обеспечению реформы. В четвертом разделе документа излагались основные направления международной деятельности в сфере образования. Особо в документе были выделены первоочередные меры по стабилизации социально-экономического положения в системе образования, и среди них: ликвидация задолженности по заработной плате персоналу учебных заведений; погашение долгов по оплате коммунальных услуг, тепло-электроэнергии и т.д. Концепция была рассмотрена на расширенном заседании Коллегии Министерства, на которой представить Концепцию я поручил моему первому заместителю А.Н. Тихонову. А.Г. Асмолов по состоянию здоровья в работе Коллегии участия не принимал. Концепция была обсуждена, единогласно одобрена и рекомендована для рассмотрения Правительством РФ. Но прежде она должна была быть согласована с

курирующим образование заместителем Председателя Правительства, каковым незадолго до этого стал О.Н. Сысуев. Его короткое двухлетнее пребывание в высших органах власти РФ запомнилось лишь обращением к нему Б.Н. Ельцина на заседании Оргкомитета по подготовке к встрече третьего тысячелетия в связи с тем, что он занял не свое место рядом с Председателем Правительства Е.М. Примаковым: «Не так сели... Исправьтесь!». На мой взгляд он и в Правительстве РФ сел не на свое место. Выпускник Куйбышевского авиационного института по специальности «Обслуживание аэродромного оборудования», работал в авиаотряде, был секретарем парткома авиаотряда, секретарем райкома партии, участвовал в последнем XXVIII съезде КПСС, на котором выдвигал свою кандидатуру на пост Генерального секретаря КПСС, мэра г. Самары. Не имея никакого опыта работы в системе образования, он в своем первом после занятия поста заместителя Председателя Правительства РФ интервью заявил, что намерен серьезно заниматься реформированием системы образования. При этом особо подчеркнул, что, по его мнению, нынешний состав Министерства общего и профессионального образования не в состоянии справиться со стоящими перед системой образования задачами. Хочу в связи с этим заметить, что у меня в это время было 9 заместителей, имевших многолетний опыт работы в системе образования. Среди них двое были докторами технических наук, двое — докторами психологических наук, двое — докторами педагогических наук, один — доктор физико-математических наук, один — доктор философских наук, и один — доктор экономических наук. Шестеро из моих заместителей — академики Российской академии образования. Я пригласил О.Н. Сысуева в Министерство, познакомил со своими восемью заместителями (с А.Г. Асмоловым он уже познакомился раньше), изложил наше общее видение проблем, стоящих перед системой образования, предполагаемые подходы к их решению и предложил ему высказать свое отношения к ним. Обсуждения не получилось, О.Н. Сысуев ограничился произнесением каких-то общих

слов и междометий. Ну, действительно, что нам мог сказать, чему мог нас научить специалист по обслуживанию аэродромного оборудования?

После этой встречи я предоставил О.Н. Сысуеву на рассмотрение Концепцию, утвержденную Коллегией Министерства, а через некоторое время состоялась моя встреча с ним, в которой принял участие руководитель Департамента науки и образования Аппарата Правительства М.П. Кирпичников. Предметного обсуждения Концепции не получилось, не было никаких замечаний по её содержанию, даже высказывалось убеждение, что она будет утверждена Правительством РФ, но в то же время О.Н. Сысуев без всякого объяснения постоянно повторял, что выносить ее на рассмотрение Правительства РФ несвоевременно.

Несвоевременно, потому что в ней не предлагался переход в системе образования на «подушевое финансирование», так желаемого его единомышленниками, поручившими ему всеми правдами, а больше неправдами, добиться введения этого механизма в действие и добиться как можно скорее. Таким образом ни Концепция Министерства, ни материалы «Асмолова-Тихонова» Правительством РФ не рассматривались, а, следовательно, и не утверждались.

Ради справедливости скажу, что состоялось еще одно обсуждение Концепции, но уже с экспертами Всемирного банка. К сожалению, низкий профессиональный уровень этих экспертов, их полное незнание российской системы образования, заикленность на внедрении в неё «подушевого финансирования» не позволили сделать это обсуждение содержательным и профессиональным.

Теперь о тех материалах, которые получили в прессе название «Концепция Асмолова-Тихонова». Еще раз скажу, что этот материал на Коллегии в Министерстве не рассматривался, да, собственно, и рассматривать было нечего. Я знакомился с этим материалом, все содержание которого было подчинено введению в системе образования «нового» механизма её финансирования, а именно: «деньги следуют за

учениками». Я уже говорил о том, насколько это предложение является новым и сформулировал свое отношение к нему. Хочу заметить, что и до появления этих материалов я обсуждал с авторским коллективом ВШЭ возможность и целесообразность такого подхода к финансированию школьного образования. Надо сказать, что эти обсуждения носили настолько напряженный характер, что в ходе одного из них после моего, возможно, излишне резкого замечания в адрес Я.И. Кузьмина о его неспособности ясно и четко сформулировать последствия введения этого механизма финансирования школьного образования, Я.И. Кузьмин почувствовал себя плохо, и моему секретарю пришлось приводить его в чувство с помощью нашатырного спирта. Обсуждения носили странный характер, например, на мой вопрос: «Каким образом будет реализовываться механизм «деньги следуют за учеником?» я получал ответ: «Через подушевое финансирование», а на следующий за этим мой вопрос: «А как будет осуществляться подушевое финансирование?» мне отвечали: «По принципу «деньги следуют за учеником».

Выслушав все предложения представителей ВШЭ относительно введения в системе общего образования «подушевого финансирования», я пришел к выводу, что ничего другого кроме перехода к новому механизму бюджетного финансирования школьного образования они не содержат.

Я пытался обратить их внимание на то, что в чрезвычайно сложных экономических условиях, которые были в то время в стране, когда система образования испытывала жесточайшую нехватку финансовых средств для поддержания самых насущных расходов, заниматься подобным экспериментированием не только нецелесообразно, но и губительно для системы образования, пытался объяснить им на простейшем примере физической системы, для перевода которой из одного состояния в другое, пусть даже близкое к первоначальному, нужна энергия, дополнительная к той, которая обеспечивает её исходное состояние. Так же и в случае перехода к новому механизму финансирования необходимо располагать

дополнительными и, учитывая масштабы школьного образования в Российской Федерации, весьма значительными финансовыми ресурсами, которыми мы не располагали тогда, и не располагаем сейчас. На этом наши контакты прекратились.

Надо сказать, что была еще одна попытка возобновить обсуждение «подушевого финансирования», предпринятая А.Н. Шохиним, которого я после его ухода в 1995 году из Правительства РФ назначил президентом ВШЭ, каковым насколько я знаю, он остается и до сих пор. А.Н. Шохин предложил мне поехать с ним в ВШЭ, чтобы еще раз поискать компромиссное решение. Я отказался, сказав, что, если у его коллег есть какие-либо новые предложения, то я готов обсудить их, но не в ВШЭ, а в Министерстве.

Должен заметить, что название альтернативных материалов «Концепция Асмолова-Тихнова» весьма условно, так как они были подготовлены всё той же артелью «либеральных реформаторов». Назначение их авторами А.Г. Асмолова и А.Н. Тихонова объясняется, на мой взгляд, желанием как-то связать эти материалы с представителями системы образования. Я не могу с уверенностью сказать, каким образом был вовлечен в эту затею А.Г. Асмолов, так как к моменту появления этих материалов А.Г. Асмолов, оставаясь моим заместителем, уже несколько месяцев находился на больничном, но могу с уверенностью сказать, что А.Г. Асмолов всегда был далек от вопросов, связанных с экономикой образования. Его основные темы — это «вариативность в школьном образовании», «толерантность», «психология личности» и т.д.

Причины появления в той связке А.Н. Тихонова, который ранее не только экономикой, но и вообще школьным образованием не занимался, мне известны и понятны. За предыдущие 8 лет совместной работы, из которых 6 лет он был моим первым заместителем по науке, у нас сложились дружеские и доверительные отношения. Поэтому, когда в начале 1997 года Генеральный директор ЮНЕСКО Ф.Майор сделал мне предложение о переходе на работу

в ЮНЕСКО (Ф.1), единственным человеком, с которым я поделился этой информацией был А.Н. Тихонов. После того, как я принял для себя решение о переходе на работу в ЮНЕСКО, я пригласил к себе двух моих заместителей — А.Н. Тихонова и Н.Д. Подуфалова и проинформировал их о том, что в случае принятия Исполнительным Советом ЮНЕСКО положительного решения о моем переходе на работу в эту Организацию я буду рекомендовать В.С. Черномырдину их кандидатуры на пост Министра общего и профессионального образования.

Н.Д. Подуфалов — академик РАО, доктор физико-математических наук, ректор Красноярского государственного университета был хорошо знаком В.С. Черномырдину как активный участник Общественно-политического движения «Наш дом — Россия», по списку которого он прошел в Государственную думу, где работал до перехода в Министерство заместителем Председателя Комитета по науке и образованию. Принимая это во внимание, А.Н. Тихонов решил усилить свои позиции за счет сотрудничества с авторами упомянутых материалов. Его решение оказалось верным, он стал Министром общего и профессионального образования, правда, на очень короткий срок: с апреля 1998 года по август 1998 года, после чего перешел на работу в ВШЭ. Н.Д. Подуфалов был переведен из Министерства в Аппарат Правительства на должность руководителя Департамента науки и образования, а Министром общего и профессионального образования стал В.М. Филиппов. Сравнительно недавно мы с Н.Д. Подуфаловым во время Общего собрания РАО вспоминали эти уже отошедшие в историю дни.

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, в прессе было распространено мнение, что именно не утверждение Правительством РФ Концепции, подготовленной Министерством послужило причиной Вашего ухода с поста Министра общего и профессионального образования. Так ли это?

**Ф.1 Совместная пресс-конференция с Генеральным директором ЮНЕСКО
Ф.Майором. Штаб-квартира ЮНЕСКО. Париж.1997**

Кинелёв В.Г.: Нет, но моим оппонентам, распространявшим эту информацию, хотелось придать большую основательность своим предложениям и самим себе. Все было совсем по-другому. Я уже говорил, что в начале 1997 года я получил от Генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора предложение о переходе на работу в эту Организацию. Поскольку предложение было для меня неожиданным, то я попросил его дать мне время для принятия решения. В сентябре этого же года в ходе Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже Ф.Майор вновь вернулся к своему предложению, на которое я дал свое согласие. Рассматривались различные варианты моего перехода в ЮНЕСКО, обсудив которые, мы пришли к выводу о целесообразности занятия мной поста директора только что учрежденного Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Москве Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, в создании которого я принимал самое активное участие.

Ф. Майор поставил меня в известность о своем намерении обратиться к Председателю Правительства РФ В.С. Черномырдину с просьбой поддержать это решение.

Вот перед вами два письма: письмо Ф.Майора к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину (Д.6) и ответ В.С. Черномырдина на обращение к нему Генерального директора ЮНЕСКО (Д.7) В своем письме Ф. Майор информирует В.С. Черномырдина о том, что «Принимая решение о создании в Москве Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, многие государства-члены выражали мнение, что этот Институт должен возглавлять известный в мире ученый, признанный лидер в области образования и выдающийся организатор. Я думаю, что г-н Владимир Г. Кинелёв отвечает этим требованиям, что подтверждается его успешной деятельностью в качестве Министра образования.

fifty years

Ref. DG/97/4

Paris, 21 November 1997

Dear Mr. Chernomyrdin,

It gives me great pleasure to inform you that the General Conference of UNESCO has adopted at its 29th session (October-November 1997) the resolution on the establishment in Moscow of the UNESCO Institute for Information Technologies in Education (IITE), thus making it an integral part of UNESCO.

May I take this opportunity to thank you for your unflinching support in the creation of this Institute and for the commitment of your Government to continue to fully support it in the interest of all Member States of UNESCO, as stressed once again in your letter of 3 October 1997.

Having taken the decision to establish in Moscow the UNESCO Institute for Information Technologies in Education, many Member States have expressed the opinion that the Institute be headed by a worldwide known scientist, a visionary leader in the field of education and a prominent organizer. I think that Mr. Vladimir G. Kinelev meets these expectations, he has proved a very effective Minister of Education. During the General Conference I had a discussion with Mr. Kinelev informing him of my intention to ask you to consider my proposal. I would appreciate your reactions.

Please accept the assurances of my highest consideration for you personally and best wishes of success for the peoples of the Russian Federation.

Federico Mayor
Director-General

Mr. Viktor Chernomyrdin
Chairman of the Government of the Russian Federation

**Д.6 Письмо Генерального директора ЮНЕСКО Ф.Майора Председателю
Правительства Российской Федерации В.С.Черномырдину о создании
Института ЮНЕСКО в Москве и кандидатуре директора
ИИТО ЮНЕСКО.1997**

«30» декабря 1997 года.

Уважаемый господин Федерико Майор!

С удовлетворением воспринял решение 29-ой сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО о создании в Москве Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, которое является важным свидетельством плодотворности сотрудничества между Российской Федерацией и ЮНЕСКО. Уверен, что полномасштабная деятельность ИИТО будет эффективно развиваться в интересах всех государств-членов ЮНЕСКО.

Разделяю мнение государств-членов ЮНЕСКО, что Институт должен возглавить широко известный в мире специалист, признанный лидер в области образования. Мы высоко ценим предложение, изложенное в Вашем письме от 21 ноября 1997 года, о выдвижении на пост Директора ИИТО представителя России - господина В.Г.Кинелева, учитывая его деятельность в качестве Министра образования Российской Федерации, а также личный вклад в создание Института.

По Вашей просьбе я имел обстоятельную беседу с Министром В.Г.Кинелевым, в ходе которой мы пришли к заключению о целесообразности принять Ваше предложение по его кандидатуре, принимая во внимание масштабность задач Института и его значение для России.

Учитывая наше обоюдное согласие, прошу информировать меня о дальнейших действиях, требующих согласования по данному вопросу.

Примите уверения в глубоком уважении и пожелания успехов Вам и возглавляемой Вами организации.

В.Черномырдин

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ ЮНЕСКО
Господину Ф.МАЙОРУ
г. Париж

**Д.7 Ответ Председателя Правительства Российской Федерации
В.С.Черномырдина на обращение Генерального директора ЮНЕСКО
Ф.Майора о создании Института ЮНЕСКО в Москве и директоре
ИИТО ЮНЕСКО**

Во время Генеральной конференции я имел беседу с г-ном Кинелёвым, в ходе которой информировал его о намерении просить Вас рассмотреть мое предложение. Буду благодарен за ответ. Париж, 21 ноября 1997 г.».

А вот ответ В.С. Черномырдина на обращение к нему Генерального директора ЮНЕСКО от 30 декабря 1997 года: «По вашей просьбе я имел обстоятельную беседу с Министром В.Г. Кинелёвым, в ходе которой мы пришли к заключению о целесообразности принять Ваше предложение по его кандидатуре, принимая во внимание масштабность задач Института и его значение для России. Учитывая наше обоюдное согласие, прошу информировать меня о дальнейших действиях, требующих согласования по данному вопросу».

28 февраля 1998 года Б.Н. Ельцин подписал Указ об освобождении меня от поста Министра общего и профессионального образования РФ в связи с переходом на другую работу (Д.8). 26 марта 1998 года Генеральный Директор ЮНЕСКО, после утверждения моей кандидатуры Исполнительным Советом ЮНЕСКО, объявил о моем назначении директором Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (Д.9). Вот как на самом деле произошел мой уход с поста Министра общего и профессионального образования РФ, а не так, как излагали в своих заявлениях мои оппоненты.

В ЮНЕСКО я проработал 10 лет (Ф.2), причем по специально принятому решению Генерального директора ЮНЕСКО К. Мацууры (Ф.3) один год за пределами принятого для сотрудников ООН пенсионного возраста.

Здановский О.Ю: Владимир Георгиевич, не могли бы вы подробнее рассказать о том, к решению каких проблем школьного образования могло бы привести введение «подушевого финансирования» и какие отрицательные, по Вашему мнению, последствия при этом возможны.

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О Кинелеве В.Г.

Освободить Кинелева Владимира Георгиевича от должности
Министра общего и профессионального образования Российской
Федерации с связи с переходом на другую работу.

Президент
Российской Федерации Б.Ельцин

Москва, Кремль
28 февраля 1998 года
№ 209

811.DOC.3482.99.310.IIP

Д.8 Указ Президента Российской Федерации. О Кинелеве В.Г. 1998

UNESCO

DG/Note/98/19

26 March 1998

The Director-General

To: Deputy Director-General
Deputy Director-General for Africa
Assistant Directors-General
Directors of Bureaux, Offices and Divisions at Headquarters
Directors of Established Offices away from Headquarters

Subject: **Establishment of a UNESCO Institute for Information Technologies in Education (IITE)**

1. Over the past ten years UNESCO has been striving to tailor its strategy and priorities to the new major challenges and opportunities arising in all its fields of competence, particularly education, in the information age. In keeping with its intellectual and ethical mandate, UNESCO has been especially concerned to ensure that modern information and communication technologies in the service of education are equally available to all its Member States, that they do not have the effect of widening the gap between the developed and developing countries, and that the process of globalization to which they contribute does not entail a loss of cultural and linguistic diversity, which is one of the most precious attributes of humanity.
2. With a view to meeting these challenges and in response to specific demands from Member States, UNESCO has launched and actively supported several initiatives aimed at strengthening its role in the promotion of the application of information and communication technologies in education. Resolution 1.18, "Impact of the use of informatics on the system of education", adopted by the General Conference at its 27th session, resolution 1.17, "The use of new technologies in education", adopted by the General Conference at its 28th session, and the two international congresses on education and informatics held in 1989 and 1996 respectively are illustrations of the shifts in emphasis introduced in order to adapt the Organization's action to the fast-growing requirements of the information society.
3. The establishment in Moscow of a UNESCO Institute for Information Technologies in Education (IITE), in accordance with resolution 6 adopted by the General Conference at its 29th session, on the recommendation of the Second International Congress on Education and Informatics (1996), forms part of an overall plan to reinforce the Organization's worldwide intellectual leadership in the introduction and application of information and communication technologies in education systems. This Institute, which will benefit from the active and generous support of the Russian Government, is specifically mandated to assist Member States in developing their national infrastructure; training educational personnel, in particular through open and distance education; facilitating the dissemination and exchange of information (acting as a clearing house); mobilizing partnerships within and outside UNESCO; and seeking extrabudgetary funding.
4. In carrying out its programme activities, IITE will adopt a transdisciplinary and intersectoral approach, co-operating closely with the relevant units of the Secretariat at Headquarters and in the field,

and will contribute to the various programmes and subprogrammes approved by the General Conference under Major Programme I, "Education for all throughout life", and Major Programme IV, "Communication, information and informatics". It will also co-operate with other UNESCO institutes, namely, IBE, UIE, IIEP, the Baoding International Centre for Rural Education (China), the International Institute for Capacity-Building in Addis Ababa (Ethiopia) and the International Institute for Higher Education in Caracas (Venezuela), as well as with competent NGOs and relevant institutions of the United Nations system.

5. The immediate concern is to give effect to 29 C/Resolution 6 which authorizes the Director-General, *inter alia*, to "continue his efforts aimed at establishing and developing the activities of the Institute". The implementation of this resolution as well as the staff and resources needed to establish and launch the Institute's activities will be placed under the authority of ADG/ED. The Education Sector will co-ordinate all aspects concerning the establishment of IITE, in close co-operation with other sectors, particularly CH.

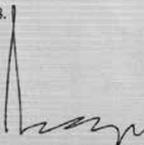
6. The establishment of the new Institute highlights the need for the Education Sector to formulate a coherent strategy with respect to the application of new technologies in education, to adjust its programmes and to mobilize the necessary human and financial resources, including the use of the facilities provided by the "Slavyanka" telecommunications station, donated by the Government of the Russian Federation.

7. In accordance with the approved Statutes, IITE will be administered by a Governing Board which will determine the general policy and the nature of the Institute's activities within the framework of the general policy and programme of UNESCO and decide on how the funds available for the operation of the Institute are to be used. By 31 May 1998 ADG/ED will submit proposals for the composition of the Governing Board of the Institute and make the necessary arrangements for the organization and convening of the Board's first meeting in 1998.

8. Taking into account the high scientific and managerial qualifications required, I have decided, after consultation with the Prime Minister of the Russian Federation, to appoint Mr. Vladimir G. Kinelev (Russian Federation) acting Director of IITE, pending consultation with the Executive Board in regard to this post (D-1). Mr Kinelev previously held the positions of Vice-Prime Minister of the Government of the Russian Federation and Minister of General and Vocational Education, in which capacity he chaired the Second International Congress on Education and Informatics.

9. ADG/ED and the acting Director of IITE will ensure constant and smooth interaction between Headquarters and IITE so as to achieve synergy and a clear division of tasks while avoiding overlapping. It is important that the activities entrusted to IITE and those under the responsibility of Headquarters be carried out in a complementary and concerted manner.

10. These decisions take effect from 1 April 1998.

Federico Mayor

Д.9 Решение Генерального директора Юнеско о создании Института ЮНЕСКО в Москве и назначении директора. 1998

Ф.2 Директор Института ЮНЕСКО. 1998-2008 годы

**Ф.3 С Генеральным директором ЮНЕСКО К.Мацурой.
Москва. ИИТО ЮНЕСКО. 2006**

Кинелёв В.Г.: Я уже говорил, что идеологом ваучеризации финансирования системы образования был американский экономист М. Фридман. Приверженцы этого подхода считают, что его использование позволит школьному образованию достичь следующих целей:

- стимулирования стремления школы к поддержанию её конкурентоспособности на рынке образовательных услуг за счет постоянного повышения качества образования;
- возможности выбора учащимися школы, предлагающей образовательные программы, наиболее полно соответствующие их способностям и интеллектуальным запросам;
- создания условий для реальной финансовой и административной автономии школы;
- повышения эффективности использования бюджетных расходов на школьное образование.

Представление о том, как предлагается решать эти задачи с помощью государственного образовательного ваучера можно составить на примере школьного образования в США. Приведу несколько фактов из истории появления этой формы финансирования в США. В 70-е годы прошлого века в стране обозначились отрицательные тенденции в снижении качества школьного образования. Многие учащиеся средних школ выходили из их стен, не имея сколько-нибудь прочных знаний по математике и естественным наукам. В 1983 году был опубликован правительственный документ «Нация в опасности: необходимость реформы образования». В 1990 году администрация Д.Буша инициировала разработку стратегии школьного образования «Америка-2000». В результате государственные расходы на школьное образование в 1996 году увеличились вдвое по сравнению с 1983 годом.

За счет этого была предпринята политика повышения роли государственной школы в общей системе среднего образования и превращения её в более мощный инструмент создания благоприятных возможностей получения качественного образования. В результате предпринятых мер удалось несколько улучшить качество образования в государственных школах, но, по-прежнему, оно во многом уступало качеству образования, которое давали частные школы. Введение ваучерной формы обучения предусматривало выдачу государственных образовательных ваучеров тем родителям, которые хотели бы отдать своих детей в негосударственные частные школы, но не имели для этого достаточных финансовых средств.

В конце 90-х годов прошлого века в США было создано несколько фондов представляющих образовательные ваучеры детям из бедных семей, т.е. семей с доходом до 25 000 \$ в год, с целью расширения их возможностей в получении качественного образования, что должно было привести к формированию конкурентной среды в школьной системе образования и, в итоге, обеспечить повышение качества среднего образования в целом.

Следует заметить, что, если цена за обучение в выбранной родителями частной школе выше государственного обеспечения ваучера, то возникшую разницу доплачивают родители из своих средств. То есть, за счет средств семей через ваучеры происходит дополнительное поступление средств на финансирование школьного образования в стране. Удалось ли с введением ваучера в США решить все проблемы среднего образования в стране? Насколько я знаю, нет, но введение ваучера и не предполагало решения всех проблем школьного образования в США, а лишь давало возможность детям из малообеспеченных семей получить в частных школах более качественное образование, нежели то, которое давали государственные школы. Кроме того, введение государственного образовательного ваучера создало реальную поддержку развитию негосударственного сектора школьного образования: школы в стремлении увеличить свои финансовые возможности за счет

приема как можно большего числа учащихся, получивших ваучеры, были вынуждены вести конкурентную борьбу на рынке образовательных услуг посредством расширения перечня образовательных программ и повышения качества даваемого образования. К этому следует добавить, что, поскольку родители учащихся были вынуждены доплачивать к полученному их ребенком ваучеру сумму, равную разнице между стоимостью обучения в частной школе и государственным финансовым обеспечением ваучера из своих средств, то это привело к увеличению финансирования школьного образования в стране в целом.

Таким образом, введение в США механизма финансирования школьного образования «деньги следуют за учеником» имело четкое логическое обоснование и, как следствие, реальный практический результат.

Какие же задачи предполагается решить через использование механизма «деньги следуют за учеником» в российской системе школьного образования? В коллективном труде, подготовленном Институтом образования ВШЭ и озаглавленном «Анализ нормативного подушевого финансирования общего образования в субъектах Российской Федерации», серия «Современная аналитика образования», №6, 2016 г, в качестве таковых приводятся следующие:

1. ликвидация диспропорции в структуре работников отрасли — рационализация соотношения педагогического, административно-управленческого и учебно-воспитательного персонала.
2. оптимизация соотношения ученик / учитель и поэтапное приближение к нормативному уровню;
3. снижение учебной нагрузки на учащихся за счет использования современных педагогических технологий;
4. установление рационального сочетания основного и дополнительного образования, что обеспечивает фундаментальность знаний и развитие творческих способностей.

По мнению авторов, внедрение новых экономических механизмов позволит сократить перечисленные выше «зоны неэффективности», использовать внутренние резервы роста, стабилизировать нормативы финансирования общего образования и обеспечить их рост в зависимости от стоящих перед регионами задач, и в первую очередь — повышение заработной платы учителей.

Потрясающее своей бестолковостью коллективное словоблудие! Я не сомневаюсь, что авторы этой работы не знают, что включает в себя понятие «оптимизация», что для того, чтобы воспользоваться этой математической процедурой необходимо четко сформулировать задачу оптимизации, а именно: разработать математическую модель процесса, установить критерии оптимальности варьируемых параметров, влияющих на ее эффективность; ввести ограничения, диктуемые условиями реализации процесса и т.д. А потому я уверен, что жонглирование такими терминами как «оптимизация», «рационализация», «эффективность» и другими подобными им, должно «обнаучить» их понимание оптимизации, которое было практически реализовано при «оптимизации», например, российской системы здравоохранения. Результаты, достигнутые в итоге проведенной оптимизации, общеизвестны: их можно охарактеризовать как разрушение лучшей в мире системы здравоохранения. Такую оценку советской системе здравоохранения дала в 1978 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Нечто подобное предполагается провести и в системе образования, а именно: увеличить число учащихся, приходящихся на одного учителя, и, как следствие, сократить численность педагогического персонала; осуществить укрупнение учебных заведений путем объединения школ, которое должно привести к сокращению административно-управленческого и учебно-вспомогательного персонала. Очевидно, что на увеличение масштабов этих сокращений будет направлен и поиск «современных педагогических технологий».

Таким образом, все действия, прикрываемые научной терминологией

«оптимизация», «рационализация», «эффективность» можно охарактеризовать одним словом — сокращение, сокращение численности работающих в школах и, как следствие, сокращение расходов из государственного бюджета на финансирование школьного образования. Именно за счет этих действий авторы «подушевого финансирования» намереваются «решить задачу повышения доступности качественного образования при эффективном использовании ресурсов, которое предполагается достичь через стимулирование инноваций, необходимых из-за стремления учебных заведений поддерживать качество образования и постоянно повышать свою конкурентоспособность, ...добиться расширения возможностей образовательного выбора для учащихся, повышения автономий учебных заведений и оптимизации бюджетных расходов».

Это уже не коллективное словоблудие, а коллективная ложь. Так же, как и утверждение о том, что «установление рационального сочетания основного и дополнительного образования, обеспечивает фундаментальность знаний и развитие творческих способностей». Фундаментальность знаний учащихся и развитие их творческих способностей достигается через содержание учебных программ, отражающих фундаментальные законы развития природы, человека, общества и государства; через создание раскрывающей эти законы учебной и методической литературы по естественно-научным и гуманитарным дисциплинам, подготовленной признанными в академическом сообществе специалистами; через подготовку преподавателей, владеющих этими знаниями и способных передать их ученикам; преподавателей, которые своим примером воспитывают у учащихся заинтересованное, творческое отношение к науке, культуре, истории развития цивилизации, и, прежде всего, к истории и культуре своего Отечества.

Теперь о том, как предлагается в российской системе школьного образования использовать принцип «деньги следуют за учеником». Прежде всего, следует подчеркнуть, что он используется для финансирования государственных учебных заведений. Утверждается, что для создания

реальной автономии школ целесообразно определять нормативные затраты на оплату труда педагогического персонала не в соответствии с нормочасами базисного учебного плана, как было раньше, т.е. тогда, когда система образования была одной из лучших в мире, а исходя из нормативных соотношений фонда оплаты труда основного и вспомогательного персонала. Такой подход, по мнению авторов «подушевого финансирования», позволит «руководителям образовательных организаций поддерживать необходимую численность персонала, основываясь на принципах обеспечения качества образования и экономической целесообразности».

В этом случае, «качество образования и работы учителей общеобразовательных учреждений, с одной стороны, должны стать основой экономического механизма школы, а с другой — выступает как конечная цель этой работы, для достижения которой выделяются финансовые субвенции». Этот экономический механизм связывает заработную плату с качеством и результативностью труда, что, как утверждают авторы «подушевого финансирования», создает здоровую образовательную среду.

В чем состоят «принципы обеспечения качества образования»? Что следует понимать под «экономической целесообразностью»? Опять словоблудие, словоблудие и словоблудие, за которым стоит одна конечная цель — сокращение бюджетного финансирования школьного образования.

Таким образом, в российском варианте «подушевого финансирования» деньги следуют за учеником в виде базового норматива, в который включены затраты, необходимые для обеспечения образовательной деятельности школы, начиная с оплаты труда административно-управленческого, педагогического и вспомогательного персонала, и заканчивая приобретением запасов общественного назначения, в расчете на одного обучающегося в течение года, т.е. школа становится коллективным собирателем государственных образовательных ваучеров, которые «реформаторы» называют государственными субсидиями. Следовательно, школа получает финансирование, равное произведению базового норматива на количество

учеников в школе, т.е. чем больше учеников, тем большее финансирование получает образовательное заведение.

В итоге, на директора школы и его коллег кроме решения важнейших для школы задач, каковыми были, есть и будут задачи, связанные с огромным комплексом работ по организации учебного процесса и проведению воспитательной работы среди учащихся, возлагаются еще не свойственные им финансово-хозяйственные функции; составление многочисленных отчетов о выполнении задания, которое школа получает от заказчика её образовательной деятельности, каковыми являются муниципальные органы управления образованием.

Если сопоставить российский вариант механизма финансирования школьного образования «деньги следуют за учеником» с американским, то принципиальная разница состоит в том, что в американском варианте решается задача государственной финансовой поддержки частного сектора школьного образования и увеличение общих расходов на образование, а в российском — сокращение расходов на школьное образование посредством «оптимизации», «рационализации», «повышения эффективности», «ликвидации всех непродуктивных расходов» и т.д..

При этом необходимо отметить, что величина выплат на одного ученика в течение года в разных субъектах Российской Федерации может отличаться в несколько раз. Так, например, в 2016 году в Москве на одного ученика 10-11 классов в год выделялось 160 000 рублей, а в Московской области 46 928 рублей (при требуемом объеме 47 943 рублей), в Томской области 24 502 рубля (требуется 45 855 рублей), в Санкт-Петербурге 51 630 (69 680 рублей), в Тамбовской области 21 429 рублей (38 680 рублей), в Брянской области 10 915 рублей (38 153 рублей), в Новгородской области 9 627 рублей (36 063 рубля). О каком едином образовательном пространстве можно говорить? Как можно требовать от школ создания условий для обеспечения качественного учебного процесса, когда они в течение ряда лет не получают даже того финансирования, которое определено расчетами, или как его называют

авторы «подушевого финансирования», «справедливым» нормативом финансирования общеобразовательных школ? Только «мертвые души» могут назвать это ущербное финансирование справедливым.

Вы знаете, когда я вижу этот беспредел, который творят в системе образования невесть откуда появившиеся «реформаторы», меня возмущает даже не столько их действия, они на другое не способны, а то состояние беспомощности и бездействия, в котором уже не один год пребывает наше образовательное сообщество, если, впрочем, таковое еще существует.

Я не случайно усомнился в существовании единого образовательного сообщества и вот почему. На фоне творящегося в системе образования беспредела совершенно не слышен голос общественных организаций и объединений, призванных отражать в своей деятельности настроения этого общества. Вот, к примеру, введение ЕГЭ. Как отмечалось в прессе, в том числе и в журнале «Ректор вуза», работа над законом по введению ЕГЭ, который, кстати, был принят обеими Палатами Парламента РФ, велась в теснейшем сотрудничестве с ректорским сообществом, закон был согласован и поддержан Российским союзом ректоров. Меня особенно удручает соучастие в этом Российского союза ректоров, поскольку я был одним из тех, кто стоял у истоков создания этой, некогда очень активной и авторитетной общественной организации (Д.10), и до сих пор храню удостоверение о членстве в РСР за N 01 (Ф.4, Ф.5). Тогда чего стоят сегодняшние заявления некоторых ректоров о том, что нынешние выпускники средней школы не в состоянии успешно овладевать предлагаемыми вузами учебными программами без предварительного «доучивания» их преподавателями вузов? Что вузы вынуждены приспособливаться к этой порочной системе, а не противостоять ее внедрению?

Я очень хотел бы ошибаться, но у меня сложилось ощущение, что РСР переродился в некий клуб ректоров, решающих уже не общие проблемы высшего образования в стране, а свои личные, не всегда совпадающие с проблемами возглавляемых ими вузов. Иначе чем объяснить ту

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РЕКТОРОВ

119899, Москва, В-234, Воробьевы горы
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
комп. № 1001-1003
Телетайп: 112863 "Дюэа"
Телефакс: (095) 939-01-93
Телефон: 939-20-32
E-mail: RSR@rector.MSU.SU

4.03.98 № 55-17
на № _____ от _____

**Министерство общего и профессионального
образования**
В.Г.КИНЕЛЕВУ

Глубокоуважаемый Владимир Георгиевич!

По случаю Вашего перехода на другую работу позвольте выразить Вам сердечную признательность за огромный вклад в развитие высшей школы, постоянную поддержку деятельности Российского Союза ректоров высших учебных заведений на посту Министра общего и профессионального образования.

Мы надеемся, что Вы сохраните заинтересованность в продолжении нашего сотрудничества на благо развития образования и науки в России.

Президент
Российского Союза ректоров,
ректор МГУ им.М.В.Ломоносова,
академик

В.А.Садовничий

Генеральный секретарь
Российского Союза ректоров

В.А.Семина

Д.10 Письмо Российского Союза ректоров.1998

Ф.4 Удостоверение № 01 члена Совета Российского Союза ректоров

Ф.5 Выступление на съезде Российского Союза ректоров. 1993

неприличную, мягко говоря, разницу в зарплатах ректоров и профессорско-преподавательского состава, возглавляемых ими вузов; ту нескончаемую череду новых докторов наук из числа представителей исполнительной и законодательной власти, которые уже не один год пополняют списки диссертантов-плагиаторов? Что это? Некомпетентность ученых советов вузов или Высшей аттестационной комиссии? Или же просто желание «порадеть родному человечку»? Особенно удручает то обстоятельство, что этот список регулярно пополняется за счет ректоров вузов, причем вузов, хорошо известных в нашей стране, а иногда и за рубежом. Уличение в плагиате — это, безусловно, пятно на репутации человека, но обвинение в плагиате ректора вуза — это пятно и на репутации вуза, ибо нельзя не согласиться с утверждением Ф.-М. Вольтера, что «украсть мысли преступнее, чем украсть деньги». На мой взгляд, здесь нужно или доказывать обратное, или покидать пост ректора.

Явно соглашательскую позицию по отношению к проводимым в стране «реформам и модернизации образования» занимают Комитеты по науке и образованию Совета Федерации и Государственной думы, ибо через них проходили и законы о введении ЕГЭ, и Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», и многие другие документы и законы, регламентирующие деятельность образования в стране. Поэтому лицемерно и бессодержательно звучат сейчас запоздалые заявления некоторых депутатов обеих Палат о тех негативных последствиях принятых ими же законов, которые уже проявились, и, к сожалению, будут еще не раз проявляться в будущем.

Совсем не слышен голос некогда активного Общероссийского профсоюза работников образования, добившегося в 90-е годы отстранения от должности Министра образования РФ Э.Д. Днепров, который, по мнению педагогического сообщества, проводил губительные для школьного образования реформы.

Да и мне, как Председателю Государственного комитета РФ по высшему образованию, а потом Министру общего и профессионального образования РФ пришлось пережить немало неприятных минут во время ежегодных профсоюзных конференций.

Где все они? С кем они? С педагогическим сообществом, деятелями науки и культуры, родителями, наконец, или с теми, кого М.Г. Делягин назвал «губителями российского образования»? Какое-то оцепенение, беспомощность, самоуничижение перед теми, кто и по уровню образования, и по профессиональному опыту стоит неизмеримо ниже их. Прямо, как в стихотворении К.И. Чуковского «Тараканище».

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, после всего сказанного естественно возникает вопрос о том, какие конечные цели, кроме сокращения бюджетного финансирования школьного образования преследуют авторы «подушевого финансирования»?

Кинелёв В.Г. : Цели давно сформулированы и озвучены. В 2004 году Министр науки и образования РФ А.А. Фурсенко одобрил и направил Президенту РФ В.В. Путину доклад Я.И. Кузьмина о реструктуризации образования, согласно которой три ключевых принципа советской системы образования: всеобщность, бесплатность и фундаментальность должны быть изъяты из российской системы образования как нерентабельные с экономической точки зрения, где высказывается убеждение о необходимости существенно уменьшить государственную систему сначала школьного, а затем и высшего образования, заменив их негосударственными учебными заведениями, доступными лишь для ограниченного количества семей с высокими доходами. Поэтому и повальная государственная аккредитация негосударственных вузов, и «подушевое финансирование», а теперь и «цифровизация» системы образования — это последовательные и целенаправленные шаги к достижению этих целей.

Здановский О.Ю. И как на это отреагировал Президент Российской Федерации?

Кинелёв В.Г.: В.В. Путин 7 мая 2012 года издал Указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», согласно которому все общеобразовательные организации и организации дополнительного образования с 01.01.2016 переведены на нормативное «подушевое финансирование». Как практически осуществлялось это финансирование в различных регионах Российской Федерации и к чему это привело я уже говорил.

У меня постепенно сложилось убеждение, что все нынешние «либеральные реформаторы» стремятся отомстить образованию за то, что они не были среди лучших учеников в школе, и затем — лучших студентов в вузе, куда они поступали иногда не с первой попытки, где им, как мне рассказывал преподаватель высшей математики в одном из вузов Санкт-Петербурга, приходилось по многу раз пересдавать экзамены, на которых они выглядели далеко не такими решительными и уверенными в себе, какими хотят быть сейчас. Не достигнув каких-либо успехов в школе и университете, но поднявшись на гребне пены нулевых годов на высшие ступени государственной власти, они связывают свои прежние академические неудачи не со своей интеллектуальной ущербностью, а с несовершенством существовавшей в нашей стране системой образования, которую они и пытаются «совершенствовать» на основе своих «несовершенств».

Достигнув определенного положения в органах государственной или законодательной власти, они пытаются уйти от не покидавшего их в течение большей части жизни чувства ущербности и несостоятельности в учёбе, «защищая» одну за другой кандидатские и докторские диссертации.

В этой связи, посмотрев программу Н.С. Михалкова «Бесогон», посвященный Г.О. Грефу, кстати, председателю Попечительского совета ВШЭ, я задался вопросом о том, какое образование получил Г.О. Греф,

каковы его научные достижения, что дает ему право с такой бесцеремонностью вторгаться в эту важнейшую сферу развития общества. То, что я узнал, вызвало у меня, мягко говоря, чувство недоумения. Далеко не лучший ученик средней школы, после нескольких попыток поступивший на юридический факультет Омского государственного университета, активный комсомолец — комсорг курса и руководитель комсомольского оперотряда, член КПСС в 1990 году окончил университет. Можно предположить, что именно эти качества, а не успехи в учёбе и научной работе, позволили декану факультета С.Н. Бабурину рекомендовать Г.О. Грефа в аспирантуру Ленинградского государственного университета, где его научным руководителем стал д.ю.н., профессор А.А. Собчак. Проучившись три года за государственный счет в аспирантуре, Г.О. Греф окончил её без защиты кандидатской диссертации. Затем этот несостоявшийся ученый решает связать свою последующую деятельность уже не с юриспруденцией, а с экономикой, и, надо сказать, ему удастся сделать это и сделать весьма успешно: с 2000 по 2007 годы он — Министр экономического развития в Правительстве М.М. Касьянова, а затем в Правительстве М.Е. Фрадкова. Таким образом, человек, без базового экономического образования, диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук он защитил лишь в 2011 году в РАНХиГС, будучи уже Председателем Сбербанка, не имеющий должного опыта работы в этой сложной сфере, в течение 7 лет определял цели, задачи и пути экономического развития России в один из самых сложных периодов ее истории. Результаты его деятельности общеизвестны, да, и разве могли они быть иными.

Трудно, на мой взгляд, найти какое-то разумное объяснение этому явлению вообще, тем более в стране, где есть десятки, тысячи высокообразованных экономистов, способных и желающих приложить свои научные знания и профессиональный опыт к решению тех сложнейших и неотложнейших задач, которые стоят перед ее экономикой. Сегодня надо

признать, что целое поколение ученых-экономистов не получило возможности состояться в сфере экономического развития страны, оттесненное от управления государством экономистами-самоучками.

Достигнув поставленных целей в экономике, Г.О. Греф решил взяться за российское образование. Я не нахожу слов, чтобы охарактеризовать личные качества человека, который, не состоявший в сфере науки и образования, посчитал себя вправе совершенствовать российскую систему образования, давшую миру выдающихся деятелей науки, техники и культуры.

Могу с уверенностью сказать, что, если в результате проводимых в сфере образования «реформ» оно окажется способным тиражировать только людей, подобных Г.О. Грефу, Я.И. Кузьминову и их единомышленникам, то нашу науку и культуру ждет «тотальное крушение», что по мнению Нобелевского лауреата И. Пригожина «приведет к непоправимой катастрофе для всей мировой цивилизации». Понимают ли это наши доморощенные «реформаторы», когда с такой бесцеремонностью позволяют себе обращаться не только с нашим национальным достоянием, но и с достоянием всего мирового сообщества? Уверен, что нет.

Мой учитель, академик АН СССР и РАН К.С. Колесников справедливо, на мой взгляд, утверждал, что для общества нет ничего опаснее полуобразованного человека. Образованный человек не станет делать того, что противоречит законам науки, здравому смыслу и практическому опыту. Необразованный человек не будет вмешиваться в решение каких-либо проблем, ибо просто не знает об их существовании. Активное вмешательство в решение всех вопросов, о которых он имеет или считает, что имеет, какое-то представление — это удел полуобразованного человека. Не могу не добавить к этому утверждению Д.С. Лихачева о том, что «Нет ничего опаснее полужнаинства. Полужнайки уверены, что они знают все или, по крайней мере, самое важное, и действуют нагло и бескомпромиссно».

Нельзя не заметить, что события последнего времени свидетельствуют о том, что Г.О. Греф решил пойти дальше и приложить свои усилия к проблеме

создания искусственного интеллекта. Что нас ожидает в том случае, если этот искусственный интеллект окажется на уровне интеллекта Г.О. Грефа даже страшно себе представить.

Сталкиваясь с подобными ситуациями, я задаюсь вопросом о том, какие ощущения может испытывать человек, которому предложена руководящая должность в той или иной сфере духовной или практической деятельности человека, в которой он не имеет ни базового образования, ни опыта профессиональной работы? Наблюдая за тем, что происходит вокруг, я пришел к выводу, что это, как правило, происходит тогда, когда человек либо вообще не знаком с тем, с чем ему придется столкнуться в новой для него сфере деятельности, а поэтому ему все представляется простым и ясным; либо у него болезненно завышенная самооценка и поэтому он считает, что в состоянии справиться с новыми для него обязанностями, либо и то, и другое вместе.

Должен сказать, что мне не один раз приходилось отказываться от занятия той или иной должности, поскольку я знал, что не обладаю для этого необходимыми профессиональными знаниями и опытом. Так было, например, в 1995 году, когда накануне выборов в Государственную думу Б.Н. Ельцин и В.С. Черномырдин предложили мне стать первым Председателем центральной избирательной комиссии РФ, а после того, как я в составе списка 12 представителей Общественно-политического движения «Наш дом — Россия» прошел в Государственную Думу, занять пост первого заместителя Председателя Государственной Думы.

В обоих случаях я отказался от сделанных мне предложений. В первом случае потому, что считал и считаю, что Председателем Центральной избирательной комиссии должен быть юрист по образованию, желательно доктор юридических наук, хорошо знающий законы Российской Федерации, имеющий опыт их практического применения, а не безликая «говорящая голова». Во втором случае я объяснил свой отказ желанием продолжить работу в сфере образования, в которой до этого я проработал больше двух

десятков лет. И я очень благодарен Б.Н. Ельцину и В.С. Черномырдину за то, что они согласились с моими доводами. Первым Председателем Центральной избирательной комиссии стал Н.Т. Рябов, а мое место в Государственной Думе занял А.Н. Шохин.

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, Вы в течение 10 лет были директором Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Хотелось бы узнать Ваше мнение о международном опыте использования информационных и коммуникационных технологий в образовании и, прежде всего, об охватившем весь мир, в том числе и нашу страну, процессе перехода на дистанционное образование.

Кинелёв В.Г.: Начну с того, что образование не может быть дистанционным, очным, платным, бесплатным и т.д.. Образование либо есть, либо его нет независимо от того как человек его получал: по очным или дистанционным технологиям обучения, путем самообразования и так далее. Образование, как я его понимаю — это персонифицированная система этических, культурных и профессиональных ценностей и норм, а также способность применять эту систему в различных областях духовной и практической деятельности человека.

В настоящее время правительства многих стран прилагают значительные усилия для модернизации своих систем образования на основе информационных и коммуникационных технологий. В ряде стран информационные и коммуникационные технологии являются основным компонентом в повышении качества образования путем внесения изменений в технологии обучения и расширения содержания учебных дисциплин. В других странах информационные и коммуникационные технологии используются для облегчения доступа к получению образования для различных групп населения на основе дистанционных технологий обучения. Некоторые страны уделяют основное внимание использованию этих

технологий для удовлетворения особых потребностей различных категорий учащихся, прежде всего, людей с ограниченными возможностями.

Однако, во всех случаях применения информационных и коммуникационных технологий в процессах преподавания и обучения следует исходить из того, что для эффективного использования их возможностей необходимо решить целый ряд таких сложных взаимосвязанных проблем, как разработка концептуальных и нормативных документов по интеграции информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс; создание в учебных заведениях информационной и коммуникационной среды для ведения преподавания и обучения; формирование на электронных носителях информации библиотеки учебно-методических ресурсов; создание системы подготовки и повышения квалификации преподавателей по всем аспектам применения информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе. Не умоляя важности каждого из этих направлений в общем процессе использования информационных и коммуникационных технологий в системе образования, я бы все-таки особо выделил проблему подготовки и повышения квалификации преподавателей и сотрудников учебных заведений в сфере применения информационных и коммуникационных технологий в образовательной, методической, научной и организационной деятельности. Без решения этой проблемы все усилия и средства, вкладываемые в техническое оснащение учебных заведений, подключения их к Интернету, создание учебно-методических и организационно-управленческих электронных ресурсов не принесут должной отдачи.

Нельзя не согласиться с утверждением С.Джобса, что «Самое главное в образовании — это человек. Человек, который способен возбудить ваше любопытство, который питает это любопытство; компьютер не может дать вам всего этого». Мне особо хотелось бы подчеркнуть, что использование информационных и коммуникационных технологий в системе образования

не должно быть самоцелью, а должно быть призвано придать учебному процессу новое качество и содержание.

На мой взгляд, чрезвычайно важно осознавать, что нынешний уровень развития информационных и коммуникационных технологий, те изменения, которые они уже привнесли и привнесут в будущем в технологии получения знаний, преобразования знаний в образование и его применение на практике, позволяют использовать их с целью развития творческого потенциала учащихся. Объединение в общем тематическом плане не только красочных изображений архитекторы, скульптуры и живописи, но и сопровождение этих изображений многоаспектной информацией, музыкальными произведениями оказывает сильное эмоциональное воздействие на обучаемого, развивает его художественный вкус, и, одновременно, дает возможность получения качественных знаний в области культуры, искусства, истории развития человечества. Здесь, мне кажется, уместно привести слова О. Уайльда: «Благо, даруемое нам искусством, заключается не в том, какие знания мы, благодаря ему, получаем, а в том, какими мы, благодаря ему, становимся».

Но, используя все впечатляющие возможности информационных и коммуникационных технологий, не следует забывать, что несмотря на все многообразие источников информации и технологий, трансформирующих информацию в знания, существует только один путь превращения знаний в образование. Это превращение совершается в сознании человека. Именно в результате этого процесса рождается и развивается личность. Сказанное позволяет утверждать, что не существует двух одинаковых образований, как нет двух одинаковых личностей.

Таким образом, как вы видите, чтобы информационные и коммуникационные технологии могли эффективно содействовать формированию у учащихся качественного образования необходима большая, целенаправленная, систематическая и долговременная работа в этом направлении.

К моему большому сожалению в нашей системе образования такая работа не велась и не ведется, а поэтому, несмотря на бойкие рапорты об успешном применении информационных и коммуникационных технологий как в школах, так и в вузах, реальное положение дел в учебных заведениях всех типов весьма плачевно. Многие из того, что необходимо для успешного применения информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе, либо начато, но не доведено до завершения, либо вообще отсутствует. А ведь в предыдущие годы на эти цели уже были потрачены миллиарды рублей. Так еще в 2001 году родилась целевая программа «Развитие единой образовательной среды (2001-2005 годы)», обещавшая Интернет в каждую деревню и обошедшаяся государству в 1748,9 млн. рублей. Деньги были изъяты из статьи бюджета, связанной с расходами на капитальный ремонт и другие неотложные нужды школьного образования. В том же 2001 году Министерством образования был объявлен открытый конкурс на поставки компьютерной техники в сельские школы. Контроль за проведением конкурса осуществляло не Министерство образования, а Министерство экономического развития и торговли, которое в это время возглавляла Э.Х. Набиуллина, а заключение по конкурсу давал, конечно, Институт развития образования ВШЭ.

И что в итоге? В 2006 году было проведено международное исследование SITE2006 на тему «Готова ли система общего образования в России к всеобщей информатизации?». Ответ был однозначным — «нет». Вот некоторые результаты этого исследования: 70% представителей 800 школ из 45 регионов в 2006 году не имели компьютеров, значительная часть поставленной в школы техники валялась на складах, либо не имела необходимого программного обеспечения. Прошло 14 лет, но неожиданно свалившийся на нас коронавирус показал, что ситуация с созданием информационной среды в российской системе школьного образования ничуть не улучшилась. И, конечно, вопрос о том, кто в этом виноват, как всегда, остается без ответа, а на вопрос о том, что делать, дан традиционный

ответ — выделять деньги. И в феврале 2005 года вступило в силу соглашение о займе между Российской Федерацией и Всемирным банком для финансирования нового проекта — «Информационная система образования» на сумму 100 млн. долларов. Сроки выполнения проекта 2005-2008 г.г.. Для реализации этого и других проектов Всемирного банка в Российской Федерации в сфере образования по решению Правительства РФ был создан Национальный фонд подготовки финансовых и управленческих кадров (НФПК), президентом которого стал А.Н. Тихонов, который в это время уже был сотрудником ВШЭ.

А.Н. Тихонов так объяснял зависимость Национального фонда от Всемирного банка: «Роль НФПК сводится к тому, что он выступает как операционная бухгалтерская дирекция по управлению получаемыми от Всемирного банка средствами. Если Всемирный банк прекратит выдачу займов, то НФПК перестанет существовать».

Таким образом, НФПК — это структурное подразделение Всемирного банка в России, которое в силу уже этого должно выполнять все указания своей головной организации. Пользуясь современной терминологией, НФПК — это иностранный агент в сфере образования и подготовки кадров. И что в итоге? Да то же, что и с итогом предыдущего проекта — ничего.

В 2020 году Правительство РФ приняло Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Его цель: «Создание условий для внедрения к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей формирование ценности к саморазвитию и самообразованию у обучающихся в образовательных организациях всех видов и уровней, путем обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, создания федеральной цифровой платформы». Опять сплошное словоблудие, а не ясное и четкое целеполагание проекта. Ответственными исполнителями определены субъекты Федерации, Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения и еще добрый десяток других министерств и

ведомств. На эти цели в течение 2020 - 2024 годов предполагается выделить 79,8 млрд. рублей. Куратор проекта: заместитель Председателя Правительства РФ д.э.н. Голикова Т.А., руководитель проекта: заместитель Министра просвещения РФ доктор психологических наук Басюк В.С. Таким образом, ни куратор, ни руководитель проекта не имеют ни знаний, ни опыта работы в области разработки и применения информационных и коммуникационных технологий, а тем более создания на основе этих технологий образовательной среды. Смогут ли они осуществлять профессиональное сопровождение проекта? Я склонен считать, что нет. И это не их вина, а беда, которая уже не одно десятилетие сопровождает все многочисленные начинания в сфере образования, да и не только образования. Как тут не вспомнить басню И.А. Крылова «Щука и кот»:

*Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник,
И дело не пойдет на лад.
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот всегда других упрямер и вздорней:
Он лучше дело всё погубит,
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета.*

Вот из-за таких «сапожников» и «пирожников» наша страна осталась и без сапог, и без пирогов, да и не только без них!

Предсказать, какими будут итоги выполнения проекта к 2024 году, можно уже сейчас: деньги будут освоены, а практические результаты, если они и будут, то будут ничтожны, как и в случае с предыдущим проектом «Развитие единой образовательной среды».

Нет сомнения в том, что к уже назначенным исполнителям проекта добавятся новые. Вот, например, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, тонко почувствовав желание родителей школьников повысить свою квалификацию в сфере применения информационных и коммуникационных технологий для оказания помощи своим детям в освоении знаний при дистанционном обучении, выступил с предложением о создании проекта «Повышение ИКТ-компетентности родителей». Странная какая-то восприимчивость у Совета: он уже много лет не слышит не просто голос, а крики родителей, протестующих против обольщения их детей с помощью ЕГЭ, не чувствует достигнутого предела возмущения преподавателей разрушающим школьное образование «подушевым финансированием», не обращает внимание на призывы академиков Российской академии наук и Российской академии образования вернуть в школьные программы содержательное и полноценное изучение по всем естественно-научным и гуманитарным дисциплинам.

Или Совет, как и «либеральные реформаторы», считает нынешнее поколение родителей — «поколением неудачников, поколением нищих, потерявших всякое право делать замечания и наставлять на путь истинный других»? Или он согласен с их словами о том, что традиционная система образования — это лишь «муштра», «показуха» и «огромная куча мусора»? И это осмеливаются произносить несостоявшиеся юристы, экономисты, педагоги, стремясь спрятать за этой ложью всю свою несостоятельность и ущербность. Прав Ф.М. Достоевский, утверждая, что «нет ничего агрессивней, чем воинствующая серость».

Мне представляется, что по своему предназначению Совет должен прежде всего выражать чувства и стремления именно гражданского общества, т.е. народа, для которого по словам Ж.Дантона: «После хлеба — нужна школа!». Хочу напомнить им и слова К.Д.Ушинского: «Кто хорошо знаком с историей России, тот ни на минуту не задумается вручить народное образование самому же народу».

Именно эта беда, имя которой «непрофессионализм», поставила наше образование, да и не только образование, в положение, полностью зависимое от решений, принимаемых во Всемирном банке или других «дружественных» России организациях, о чем они уже не смущаясь вполне открыто заявляют. Так, например, Э. Вулфенсон — супруга директора Всемирного банка, всего лишь супруга (!), озвучивает те цели Банка, которые он преследует, выдавая кредиты и займы нашей стране: «Россия, по нашему мнению, недостаточно богатая страна, чтобы иметь общедоступное хорошее математическое образование. И мы добьемся адекватного внимания к нашему мнению». Надо признать, что не только говорят, но и делают с помощью наших «либеральных реформаторов». Так в докладе Всемирного банка «Россия: образование в переходный период» с грифами «Конфиденциально. Только для служебного пользования» главная задача реформ, проводимых в российской системе образования, сформулирована следующим образом: «реструктурировать эту, добившуюся больших достижений в прошлом, систему, чтобы она могла удовлетворять потребности непланового рынка и открытого общества».

И надо сказать, что Министры образования очень камертонално настроены на сигналы, идущие от Всемирного банка. Перечислю некоторые из них:

- закрыть педагогические институты и привлекать учителей из числа выпускников университетов;
- закрыть профессиональные училища, которые не могут провести структурную перестройку;
- ввести «подушное финансирование» школ, исходя из расходов на одного ученика;
- не повышать долю расходов на высшее и среднее профессиональное техническое образование в общем объеме ВВП, если они до этого не будут серьезно реструктурированы;

- устранить несправедливость и неэффективность экзаменационной системы.

Надо, к сожалению, признать, что эти рекомендации Всемирного банка или уже выполнены, или находятся в стадии выполнения.

Теперь о дистанционном обучении, именно обучении, а не образовании. Я могу с уверенностью сказать, что полноценного, качественного дистанционного обучения у нас в стране нет и не будет ни в ближайшей, ни отдаленной перспективе, поскольку у нашей системы образования нет как настоятельной необходимости в нем, так и требующихся для его создания финансовых ресурсов.

На мой взгляд, нам надо прежде всего уделять пристальное внимание развитию региональных систем высшего образования, как это делалось в 90-е годы. Надо повышать роль университетского образования во всех субъектах Федерации, делая их подлинными центрами науки, образования и культуры, что, вне всякого сомнения, окажет благотворное влияние на школьное образование и положительно скажется на экономике региона. Надо чтобы молодежь могла получать качественное высшее образование у себя дома, не отрываясь от семьи и друзей, живя в привычной для нее культурной и бытовой среде, разделяя и радости, и горести своей, как иногда говорят, «малой родины». Вот тогда из этих чувств и будет формироваться подлинный, а не показной патриотизм, ибо прав В.Г. Белинский, утверждая, что «патриотизм, чей бы он ни был, доказывается не словом, а делом». А в том, что и вся наша страна в результате этого получит новых Курчатовых, Королевых, Менделеевых сомневаться не приходится, ибо безмерно богата талантами русская земля.

И все же, в чем тогда причина того, что в последние несколько десятилетий в системах образования многих стран все большее внимание уделяется проблемам дистанционного преподавания и обучения на основе быстро развивающихся информационных и коммуникационных технологий?

Дело в том, что в результате все возрастающего во многих странах числа желающих получить высшее образование, и, прежде всего, в странах, не

имеющих своих развитых систем высшего образования, которые являются основными потребителями на рынке образовательных услуг, предлагаемых наиболее экономически развитыми государствами, предлагаемых с определенными целями и, безусловно, не бескорыстно, университеты вынуждены искать оптимальное решение в рамках извечного треугольника проблем: как повысить качество, уменьшить расходы и расширить доступность обучения в высших учебных заведениях. По мнению многих экспертов, опыт предыдущих десятилетий показал, что эффективное решение этой проблемы возможно лишь по пути создания мега-университетов, к которым принято относить университеты, основанные на исключительно дистанционных технологиях преподавания и обучения с количеством студентов не менее 100 тысяч человек.

В качестве примера подобного университета можно привести Открытый университет Великобритании, в котором 10000 преподавателей и сотрудников обеспечивают обучение более 200 000 студентов (Ф.6). Университет имеет 305 региональных центров в Великобритании и 42 центра в других странах, входящих в Образовательное Содружество Королевства. Необходимо отметить, что проведенные исследования по оценке стоимости эффективно работающей системы дистанционного преподавания и обучения показали, что создание, развертывание и последующая эксплуатация такой системы стоят очень дорого и что она становится коммерчески выгодной лишь по достижению определенного числа студентов, что и явилось побудительным мотивом для создания мега-университетов. Так проект созданного в Великобритании Интернет-портала Университета Объединенного

**Ф.6 С Вице-канцлером Открытого университета Великобритании
Д. Даниелом. Лондон. 2005**

Королевства стоил 62 миллиона фунтов стерлингов.

Необходимо отметить, что в случае мега-университетов принципиально новые для высших учебных заведений проблемы возникают и при подготовке учебных курсов. Так, например, в Открытом университете Великобритании каждый учебный курс проектирует и разрабатывает команда сотрудников различных специализаций, которые определяют цели, задачи и технологию создания учебного курса. К ним следует добавить также личных консультантов (тьюторов), которые прикрепляются к каждому студенту при изучении им того или иного учебного курса. Таким образом, на примере мега-университетов, система образования впервые сталкивается с методами работы индустриального производства.

И наконец о самом главном, на что направлены все перечисленные выше усилия - о качестве образования, получаемого в мега-университетах. За десять лет моей работы директором Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании я имел возможность обсудить все аспекты дистанционного преподавания и обучения с ректорами ведущих мега-университетов, использующих дистанционные технологии в учебном процессе, в том числе и качество образования, которое получают студенты таких учебных заведений. Приводя разные доводы о высоком качестве образования, даваемом их университетами, они все в качестве основного аргумента, призванного рассеять мои сомнения в правомерности их утверждений, произносили примерно одну и ту же фразу: «Наши образовательные технологии позволяют давать нашим студентам образование, которое по качеству почти такое же, какое дают университеты, использующие традиционное очное обучение». Высказывалось убеждение, что дальнейшее развитие информационных и коммуникационных технологий позволит не только полностью устранить это отставание, но и даст мега-университетам определенные преимущества перед университетами, использующими очные технологии обучения. Однако, мой многолетний

опыт знакомства с ведущими мега-университетами убеждает меня в правильности тех выводов, которые содержатся в ряде основательных исследований проблем дистанционного обучения, суть которых можно выразить следующими словами: «Знания находятся в голове человека, а не в базах данных, что традиционная модель университетского образования всегда была и будет определяющей в развитии высшей школы, поскольку именно она дает возможность молодому поколению среди своих сверстников пройти процессы социализации и адаптации к условиям окружающей их действительности и одновременно приобрести новые знания, профессиональные навыки и критическое научное мышление».

Кроме того, само существование мега-университетов, равно как и других, использующих исключительно дистанционные формы обучения, невозможно без использования интеллектуальных и образовательных ресурсов классических университетов. Так, например, тот же Открытый университет Великобритании при создании своих учебных программ опирается на образовательный потенциал ведущих классических университетов Великобритании, в частности Кембриджского университета.

К этому следует добавить, что сама, так называемая «традиционная модель университетского образования» не остается неизменной, она меняется и развивается под воздействием тех запросов, которые ставит перед ней общество, наука, культура и экономика. И тот факт, что в течение девяти столетий идея традиционного университетского образования не только сохранилась, но и в значительной мере усовершенствовалась, показала свою жизнеспособность даже в критические периоды истории мирового сообщества, убеждают в том, что она останется жизнеспособной и в век новых информационных и коммуникационных технологий.

Отмечая еще раз те впечатляющие возможности, которые предоставляют информационные и коммуникационные технологии системе образования, хотелось бы подчеркнуть, что их использование не должно быть самоцелью, а должно быть призвано придать учебному процессу новое качество и

содержание. Поэтому надо критически относиться к усилиям, прикладываемым ведущими фирмами по разработке и производству цифровых технологий, на формирование в образовательной среде убеждения о решающей роли, которую призваны сыграть информационные и коммуникационные технологии в настоящем и будущем образования. Наглядным подтверждением этому стал прошедший в 2003-2005 годах в Женеве и Тунисе Всемирный форум по Информационному обществу, в подготовке и проведения которого мне довелось представлять интересы ЮНЕСКО – единственной организации, противопоставившей интересы образования интересам многочисленных фирм производителей электронных ресурсов.

Подводя итог вышеизложенному, можно высказать убеждение, что информационные и коммуникационные технологии при разумном, целенаправленном и всесторонне подготовленном применении их в процессах преподавания и обучения могут эффективно содействовать повышению качества и расширению доступа к получению высшего образования, отвечающего запросам современного общества, экономического и научно-технического развития страны. Для этого, следуя велению времени, традиционные университеты должны последовательно расширять масштабы использования информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе и организации научных исследований, при этом преследуя главную цель — улучшение качества и повышение доступности университетского образования. Побудительным мотивом для этих инноваций является, в частности, необходимость удовлетворения потребностей современного поколения, привыкшего жить и учиться в информационно насыщенной среде, овладевшего до поступления в высшее учебное заведение основами компьютерной грамотности и информационной культуры. Следовательно, в системе высшего образования существует объективная необходимость использовать и совершенствовать методы и формы применения информационных и коммуникационных технологий,

направленных на содействие и поддержку преподавания и обучения, обеспечение доступности и качества университетского образования.

Здановский О.Ю.: Владимир Георгиевич, сейчас, десять лет спустя после Вашего интервью журналу «Ректор вуза», Вы склонны считать, что реализовался наихудший из двух названных Вами возможных путей «реформирования» российского образования. Можно ли сегодня высказать какие-то предположения о том, что ожидает нас и российское образование в ближайшем будущем?

Кинелёв В.Г.: На первую часть вопроса коротко можно ответить словами В.Шекспира: «Таковыми время встретит мы, какими нас оно застигнет!». А вот высказать сейчас какие-либо предположения о том, что ожидает наше образование в ближайшем будущем намного труднее, чем десять лет назад, когда проводимые «реформы» еще не приобрели таких масштабов, свидетелем которых мы являемся. Сейчас меня не покидает ощущение, что все мы вовлечены в какой-то театр абсурда: произносимые актерами слова никак не связаны с действиями, которые они разыгрывают на сцене, а их костюмы и сценические декорации не соответствуют ни тому, ни другому. В таких условиях очень трудно выстроить сколько-нибудь логически обоснованные предположения. Здесь требуется особенное, я бы сказал, иррациональное восприятие тех глубинных процессов, которые сегодня еще зреют в народных массах и которые в ближайшее время проявятся в полной мере.

Вы знаете, поэты, даже очень далекие от политики, первые замечают и верно передают те чувства и мысли, которыми живет народ. Мне кажется, эти сегодняшние ощущения многих, если не большинства, наших граждан передает стихотворение Д. Ратгауза:

Какие дни, какой позор!

Дурманом лжи страна объята,

*Ползут кроты из темных нор
И подрывают все, что свято!*

*Где ныне Пушкин, где Толстой?
Кому нужны теперь пророки,
Когда кругом звериный вой
И небесам мы так далеки!*

*Тоска и мука без конца,
Лежат надежды в сорной груде...
Какие подлые сердца,
Какие маленькие люди!*

*Какие тягостные дни,
Как эта мысль наш ум волнует,
Что все великое — в тени,
А все ничтожное ликует!*

И вот пока этому ничтожному, которое мы с полным основанием можем называть словом из их же лексикона — «быдл-классом», будет дозволено удовлетворять свою ущербность глумлением над российским образованием, которое на протяжении столетий создавалось лучшими представителями нашего народа, которое явило всему миру и глубочайшие научные открытия и высочайшие откровения человеческого духа, которое и сегодня является нашим драгоценнейшим национальным достоянием, что дороже всех рудников серебряных и рек нефтяных, нашу страну ждет дальнейшая интеллектуальная деградация, все возрастающая социальная напряженность и неуклонно усиливающееся экономическое бессилие.

Это к ним обращена притча Соломона: «Доколе невежды будете любить невежество, доколе буйные будете услаждаться буйством? Доколе глупцы

будете ненавидеть знание?» Но не только к ним, но и ко всем нам! Доколе мы будем терпеть эту буйную ненависть к образованию? До-ко-ле?

Но вопреки всему тому, что происходило, происходит и может произойти в ближайшем будущем, я уверен, что в конечном итоге сбудутся пророческие слова В.О. Ключевского, обращенные к русскому народу: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую прямую историческую дорогу». Сегодня эти будущие великие люди входят в школьные классы и студенческие аудитории. Это они будут определять и уже определяют будущее России. И наша задача именно сегодня, именно в интересах будущего сделать все возможное и невозможное, чтобы они смогли раскрыть свои способности и таланты, ибо будущее у страны такое, какое настоящее у ее детей. Чтобы со временем, новые поколения, оценивая историческое прошлое своей страны, не бросили нам в след горький упрек, облеченный в слова А. Камю: «Они могли сделать так много, а отважились сделать так мало!».

Подписано в печать 25.06.2021. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 5,23. Тираж 100 экз. Заказ № 95534.

Отпечатано в типографии ООО «Роликс»
117105, г. Москва, Нагорный проезд, д. 7, стр. 5
Тел.: +7 (495) 661-46-22
www.roliksprint.ru

